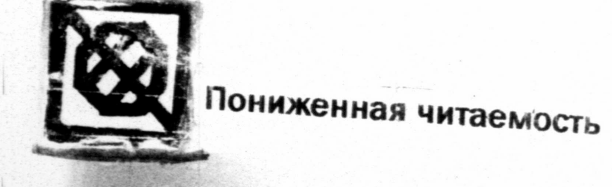

Цѣна № въ Москвѣ 25 коп. Россійская Коммунистическая Партія (большевиков). На станціях жел. дор. 30 к.

ПРАВДА
(СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТ)

Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь!

Орган Центральнаго Комитета и Московскаго Комитета Россійской Коммунистической партіи (большев.)

№ 48. 17 (4) марта 1918 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Воскресенье. № 48.

От редакціи.

В виду перенесенія в Москву Центральнаго Органа Коммунистической Партіи (большевиков) „Правды“, просим товарищей корреспонденціи, статьи и пр. направлять по адресу: Москва, Скобелевская площадь, гостиница „Дрезден“ комната № 254.

К свѣдѣнію подписчиков.

В виду задержки почтамтом денежных переводов, которые конторой получены к 15 марта, мы вынуждены подписчикам, приславшим 6 руб. и менѣе, продлить срок подписки, вмѣсто 1 мѣс. на 1½ мѣс., т. е. подписчики будут получать с 15 марта по 1 мая с. г.

Дабы не произошло перерыва в высылкѣ газеты, контора газеты „С. Д.“ просит лиц, получивших газету с 15 марта, а приславших 6 р. и менѣе, немедленно дослать недостающую сумму 3 руб. и болѣе.

Бюро печати при Совѣтѣ Народных Комиссаров извѣщает всѣ партійныя организаціи и редакціи всѣх выходящих періодических газет, что оно переѣхало из Петрограда в Москву и помѣщается в Кремлѣ, в зданіи Судебных Установленій, 2-й этаж.

Для полученія информаціоннаго матеріала (как то: оффиціальные приказы, декреты, отчеты засѣданій и пр. матеріал) можно являться по вышеуказанному адресу от 9-ти час. утра и до 12 час. веч.

Бюро печати при Совѣтѣ Народных Комиссаров.

Ратификація.

Съѣзд Совѣтов подавляющим большинством постановил утвердить (ратифицировать) мирный договор, подписанный в Брестѣ, одобрив в то-же время тактику мирной делегаціи, подписавшей этот договор без всякой комедіи обсужденія как сплошной ультиматум, навязанный с оружіем в руках мир. Но по ту сторону границы в Германіи рейхстаг до сих пор его не ратифицировал. До сих пор германское правительство не обратилось к Совѣту Народных Комисаров с предложеніем обмѣняться ратификаціонными грамотами. Между тѣм, таковое предложеніе, (со дня котораго начинает по брестскому договору исчисляться двухнедѣльный ратификаціонный срок) согласно первоначальным германским заявленіям, должно было послѣдовать в самое ближайшее время.

Задерживается-ли ратификація с германской стороны потому, что имперіалистская партія лелѣет план германо-японскаго соглашенія и возобновленіе военных операцій против Россіи солидарно с десантными войсками «дальневосточных сосѣдей»? Или потому, что даже часть буржуазных политиков (как указывают на то данныя, появившіяся в печати, находит брестскій мир настолько нагло-насильническим, настолько явно создающим «врага на Востокѣ», что ратификація безшабашно имперіалистских вожделѣній встрѣчает препятствія даже со стороны болѣе умѣренных имперіалистов в рейхстагѣ?

Как-бы то ни было и кто-бы ни брал верх—крайніе или умѣренные имперіалисты, затяжки ратификаціи со стороны Германіи свидѣтельствует о внутренней борьбѣ и о внутренних колебаніях. Куско, который ухватили нѣмецкіе банкиры и юнкера уже становится им поперек горла. Ближайшее будущее покажет, как непрочна побѣда, одержанная над революціей Гинденбургом и Гофманом.

Между тѣм, совѣтская республика не имѣла основаній откладывать ретификацію. Съѣзд Совѣтов вчера постановил договор утвердить. Ибо с этого момента должна немедленно начаться работа над новой задачей—над задачей вооруженія нынѣ безоружной соціалистической республики. Демобилизовав армію, измученную сорокамѣсячной имперіалистской бойней, наша страна попала в необычайно трудное и опасное положеніе страны невооруженной в то время, когда вокруг нея сплошным кольцом стоят имперіалистскіе хищники вооруженные до зубов. Эти окружающіе нас враги по трем причинам в каждый момент готовы броситься на нас. Во первых, им ненавистна *страна соціализма*, гдѣ разрушается буржуазный порядок, и они идут возстанавливать буржуазную власть не только потому, что она милѣе по сердцу, но и потому, что и их собственные интересы жесточайше нарушены соціалистической революціей, которая, не сегодня—завтра грозит перекинуться в их страну. Во вторых, они участвуют всѣ на других фронтах в міровой войнѣ за міродержавіе той или иной компаніи банкиров, и жаждут заполнить зіяющія дыры своего хозяйственнаго истощенія разбойной добычей взятой без сопротивленія в Россіи. И в третьих, в качествѣ имперіалистов они непремѣнно дѣйствуют по принципу «тащи, что плохо лежит», и спѣшат прибрать к рукам каждую квадратную версту земли, не охраняемой с оружіем в руках.

Кольцо хищников вооруженных до зубов, тѣсно окружило страну соціалистической революціи. И всѣ, всѣ до послѣдняго рабочаго, до послѣдняго крестьянина должны знать прямую и страшную правду: если революція не вооружится, если народ не создаст мощной вооруженной силы, служащей дѣлу защиты рабочей и крестьянской революціи—она будет—неизбѣжно и безпощадно раздавлена извнѣ.

Вот почему, утвердив мирный договор, Совѣтская Россія должна немедленно поставить перед собой задачу вооруженія, всеобщаго обученія военному дѣлу, задачу созданія народной совѣтской арміи.

Сколько времени отпущено нам исторіей для осуществленія этой задачи? Никто не может этого знать. Но потеря каждаго часа может оказаться роковой поэтому немедля всѣ мѣстные Совѣты и Центральная Совѣтская власть обязаны направить всѣ силы на осуществленіе одной задачи вооруженія.

Очередная задача.
Организація хозяйства.

Подавляющим большинством съѣзда совѣтов принята резолюція, которая на ряду с утвержденіем мирнаго договора на очередь дня ставит перед Совѣтской Россіей, перед ея рабочими и крестьянами неотложныя задачи.

И одной из них является самоорганизація и организація хозяйства.

Съѣзд самым настойчивым образом выдвигает перед всѣми рабочими, солдатами и и крестьянами, перед всѣми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущаго момента: повышеніе дѣятельности и самодисциплины трудящихся, созданіе вездѣ и повсюду крѣпких и стройных организацій охватывающих по возможности все производство и все распредѣленіе продуктов, безпощадную борьбу с тѣм хаосом, дезорганизаціей, разрухой, которые исторически неизбѣжны, как наслѣдіе мучительнѣйшей войны, но которые в то же время являются первѣйшей помѣхой дѣлу окончательной побѣды соціализма и упроченія основ соціалистическаго общества.

И так, необходимо заняться положительной, творческой работой внутри страны, необходимо не формально только, а по существу, вплотную подойти к организаціи производства и распредѣленія на соціалистических началах.

Сейчас рабочіе и крестьяне должны при своей работѣ исходить из того положенія, что именно они являются хозяевами жизни в странѣ, именно они за нее отвѣтственны, именно они должны ее наладить и устроить. Если раньше, когда хозяином был собственник—капиталист и помѣщик, когда рабочій только продавал свою рабочую силу и заботился в процессѣ производства лишь о том, чтобы эта сила не слишком эксплуатировалась и истощалась, и чтобы она продавалась по болѣе высокой цѣнѣ, то сейчас на рабочих и бѣднѣйших крестьянах лежит новая задача: возстановить разрушенное хозяйство, повысить его производительность и наиболѣе цѣлесообразно распредѣлить получаемые продукты труда. Как хозяин, он в союзѣ с другими рабочими должен работать, как хозяин он должен слѣдить за правильным и равномѣрным распредѣленіем созданнаго. Разница между прежними хозяевами—собственниками и теперешними хозяевами — рабочими не только в том, что первые ѣли чужой хлѣб, обогащались чужим трудом, а вторые пользовались лишь трудом рук своих, никого не эксплуатируя, а в том, что прежде хозяин-собственник был полным единственным распорядителем созданнаго продукта, который он распредѣлял исключительно руководствуясь своими личными выгодами, а хозяин-рабочій являлся не единоличным хозяином создаваемаго им продукта, а как бы равноправным пайщиком всего созданнаго трудящимися богатства. Рабочій—коллективный хозяин всего того, что создается рабочим классом и только как член коллектива он может осуществлять свои обязанности и предъявлять свои права в устроеніи экономической жизни, при организаціи производства и распредѣленія. При таких условіях на первую очередь выступают не интересы личности или группы, а всего трудящагося коллектива всей работающей націи. Дисциплина, организованность, ясное пониманіе зависимости собственнаго благополучія от повышенія производительности труда, от цѣлесообразнаго устроенія всего хозяйства должны быть усвоены всѣми рабочими. Всѣ работающіе не просто единоличные хозяева и слуги создаваемаго ими, как это было у крестьян или ремесленников, а хозяевами и слугами всего національнаго хозяйства, в созданіи его заинтересованные, и процвѣтаніем его неразрывно связанные, за него отвѣтственные. К выполненію этой задачи и призывает чрезвычайный съѣзд Совѣтов всѣх рабочих и крестьян, всѣх строителей новаго соціалистическаго царства.

Брестскій мир.

Еще очень недавно буржуазныя газеты, толкая общественное мнѣніе России на войну, которая, как онѣ надѣялись, должна была погубить власть рабоче-крестьянскаго правительства, писали, что брестскій мир погубит Россію безповоротно, что этот мир есть высшее торжество германскаго имперіализма. Но в настоящее время даже эти буржуазныя газеты должны признаться, что ликованіе германских генералов и имперіалистов было преждевременно, что ни о какой гибели Россіи говорить не приходится.—Вот что пишет, напр., орган г. Рябушинскаго «Утро Россіи»:

„Сколько бы Рорбах ни распространялся насчет обреченности Россіи, которую ждет, будто бы, участь Римской имперіи, как бы ни были любезны телеграммы, которыми обмѣнялись Голубович с Кюльманом; какіе бы Гибралтары ни воздвигали в Балтійском морѣ и какими бы шлагбаумами не преграждали путей на юг,—живое тѣло тысячелѣтней и стомилліонной Россіи не успокоится в уготованном ему мертвом лонѣ“.

«Будущее побѣдившаго германскаго имперіализма рисуется „Утру Россіи“ также в мрачных красках: „Германія выйдет из четырехлѣтней войны истощенной и потрясенной. Не только народная масса, не только армія, но и буржуазно-производительная сила страны возжаждут истиннаго, не омраченнаго никакими тревогами спокойствія“, а между тѣм у Германіи «бок о бок будет тлѣть пламя, всегда готовое разростись в пожар».

Невыгоды такого тревожнаго положенія и опасность брестскаго мира, начинают понимать и в Германіи. То же «Утро Россіи» указывает, что «сомнѣнія и опасенія умѣренных германских кругов с каждым днем возрастают. Наиболѣе сурово осуждают военную партію независимые соціалисты».

„Не одни они, впрочем, предостерегают правительство от дальнѣйших эксцессов и подвергают сомнѣнію жизнеспособность брест-литовскаго акта. Соціал-демократы большинства, в свою очередь, бьют отбой и с тревогой взирают на груды восточных трофеев“ . . . .

. . . . „и они уже видят непрочность ультимативно пріобрѣтенной русской дружбы и чуют великія испытанія и катастрофы, которыя готовит міру, и побѣдоносной Германіи в том числѣ, жестокая брест-литовская расправа“ . . . .

„И даже центр, даже консервативные круги как будто начинают раскаиваться в легком и безудержном натискѣ на Россію. Они уже не заикаются о „дружбѣ“ . . . . „Уже не ликуют, а растерянно загадывают, не издѣваются, а оправдываются: „На полѣ брани,—заявляет „Nord. Allg. Z.“,—Россія была вѣдь побѣждена еще при царѣ, и нам нечего было ея бояться“.

Таковы признанія «Утра Россіи», которыя всего нѣсколько дней тому назад кричало о том, что Совѣтская власть, соглашаясь на брестскій мир, на вѣки и безповоротно губит Россію.

Для Австріи, по мнѣнію «Утра Россіи», брестскій мир также создает тяжелое и опасное положеніе.

Ясно, что в настоящем видѣ Украина может существовать, лишь опираясь на поддержку срединных имперій, но эта поддержка уже сейчас вызвала для послѣдних цѣлый ряд самых серьезных осложненій, она создала новый конфликт с поляками, который в нѣкоторых частях Австріи, повидимому, принял характер вооруженнаго движенія. Поляки не простят австрійскому правительству его согласія на то, чтобы в состав украинскаго государства вошла Холмщина.

Они протягивают руку наиболѣе оппозиціонным кругам Чехіи и Юго-Славіи, усиливая коалицію, которая при современном положеніи Австро-Венгріи имѣет для нея самое серьезное значеніе.

Поэтому «Австро-Венгрія будет всегда стоять перед угрозой славянской коалиціи» и обостреніем національной борьбы.

„и едва ли может подлежать сомнѣнію, что послѣ войны національныя стремленія, задушенныя военной силой, пробудятся снова. Или они приведут к самой ожесточенной внутренней борьбѣ, или Австро-Венгрія мирным путем получит такое устройство, которое откроет ея славянским элементам несравненно большее, чѣм прежде, вліяніе на ход ея жизни. Тѣм сильнѣе это скажется, чѣм больше она воспримет в себя славянских земель или будет с ними связана.

Таким образом, в срединное царство, возглавляемое Германіей, вводятся новые элементы ея внутренняго разложенія“.

Попытка Германіи подчинить себѣ Украину и оторвать ее от Россіи также не удастся:

„можно превратить кіевское правительство въ послушное орудіе берлинскихъ и вѣнских замыслов, но нельзя денаціонализовать 30-милліонный народ. И чѣм больше его будут пытать оторвать от остальной Россіи, чѣм больше будут стараться естественными и искусственными узами связывать его с Австро-Венгріей, тѣм скорѣе наступит кризис послѣдней, при котором Германія потеряет в ней свою вѣрную опору. А этим наносится такой удар германской внѣшней политикѣ, который для нея не может быть вообще возмѣщен какими бы то ни было другими успѣхами“.

Другими словами это значит, что условія мира, продиктованныя германскими имперіалистами, вызовут ряд волненій и смут в Германіи и Австріи и поведут к ряду международных столкновеній. А это все будет постоянно питать революціонное настроеніе и толкать народныя массы на путь революціи. Брестскій мир, который по замыслу германских имперіалистов должен был нанести удар русской революціи, вмѣстѣ с тѣм ускоряет и подготовляет побѣду революціи в срединной Европѣ.

Н. Мещеряков.

18 марта.

Завтра день, который всегда должен оставаться памятным рабочему классу и вызывать в нем чувство уваженія и страха благоговѣнія: это—день Парижской Коммуны.

Сорок семь лѣт тому назад—18 марта 1831 г.—французская буржуазія из страха перед парижскими рабочими попробовала отнять у них оружіе, которым они дрались с осаждавшими Париж нѣмцами, отнять у них республику, отнять завоеванныя во время войны с Германіей права. Рабочіе не могли этого допустить не могли беззащитными отдаться в руки буржуазіи,—и гражданская война началась.

«Законное» правительство бѣжало из города, чтобы потом вернуться с полчищами солдат — темных, невѣжественных крестьян, которых убѣждали в том, что рабочіе хотят отнять у них землю и подѣлить ее между собой. Всѣ зажиточные, состоятельные классы населенія: купцы, промышленники, офицерство, чиновники—тоже поспѣшили выбраться из Парижа, покинув его на произвол судьбы. Пріостановились фабрики, опустѣли комиссаріаты, суды, банки, почтовыя конторы. В Парижѣ осталась, главным образом, бѣднота, мелкіе торговцы, ремесленники и особенно рабочіе. Окруженный со всѣх сторон желѣзным кольцом нѣмецких войск и войск французской буржуазіи, отрѣзанный от всего міра, предоставленный своим собственным силам — народ взял власть в свои руки: это и есть Парижская Коммуна.

Коммуна мужественно защищавшая свою независимость, просуществовала всего 72 дня, и к послѣднему дню мая мѣсяца все уже было окончено: разрушенный снарядами, дымящійся, залитый кровью рабочій Париж лежал у ног побѣдителя — палача Тьера, кумира французской буржуазіи.

В исторіи Парижской Коммуны важен не только ея героизм, ея удивительное мужество: в самом дѣлѣ, есть нѣчто поразительное в том фактѣ, что *один единственный* город во всей Франціи, только что выдержавшій тяжелую пятимѣсячную осаду нѣмецкой арміи, отрѣзанный от всего міра, осмѣлился встать на борьбу со всей французской буржуазіей, имѣвшей в своем распоряженіи не только громадную армію, но и заручившейся поддержкой Бисмарка, готоваго в «нужную минуту» послать на помощь Тьеру нѣмецких солдат, ибо буржуа разных стран всегда готовы забыть свои разногласія перед лицом рабочей революціи. Французская буржуазія жестоко отомстила рабочим за страх, который принесла ей парижская коммуна. Коммунаров убивали, если их брали с оружіем в руках, коммунаров убивали, если они сдавались в плѣн; их убивали, если у них руки пахли порохом или глаза сверкали ненавистью к побѣдителям; их убивали даже за то только, что они осмѣлились жить в Парижѣ в то время, когда в нем власть принадлежала рабочей коммунѣ, а не буржуазному правительству...

Еще болѣе важна коммуна тѣм, что она создала совершенно своеобразный тип государства, организовала общественный строй на новых началах.

При всѣх прежних революціях результаты сводились к тому, что вмѣсто одних министров и губернаторов назначались другіе министры и губернаторы, либералы смѣняли консерваторов или консерваторы либералов, преобладаніе в администраціи посмѣнно получали буржуа или дворяне—и дѣло этим ограничивалось: весь государственный аппарат (армія, полиція, суд, чиновничество) оставался неизмѣнным, т.-е. по прежнему изолированным от народа, стоящим над ним и для его угнетенія. Мѣнялись, слѣдовательно, лишь техники и механики, пускавшіе в ход машину. Коммуна же замѣнила изолированную от народа армію и полицію прямым вооруженіем населенія и назначаемую сверху администрацію—прямым народовластіем. Она призвала демократію к самому широкому участію во всѣх формах общественной жизни и открыла путь к самодѣятельности масс. Таким образом, государственный аппарат перестал быть орудіем угнетенія народа и превратился в аппарат, приспособленный для планомѣрнаго и цѣлесообразнаго удовлетворенія общественных нужд. Поэтому Маркс был вполнѣ прав, заявив, что Парижская Коммуна представляет «политическую форму, в которой может произойти экономическое освобожденіе трудящихся.»

Коммуна дала первый образец того новаго типа государства, который нынѣ у нас, в Россіи, воплощают Совѣты Рабочих и Крестьянских Депутатов: в этом ея непреходящее значеніе.

Невиданный героизм, с которым парижскій пролетаріат защищал свою коммуну, будет всегда вдохновлять рабочих всѣх стран на борьбу за свои организаціи, и память о трагической гибели Коммуны останется навсегда священной для международнаго пролетаріата.

Вл. Сорин.

Политика умыванія рук.

Вчера на съѣздѣ Совѣтов ораторы партіи лѣвых соц.-революціонеров заявили, что их партія, не желая брать на себя отвѣтственности за подписаніе брестскаго договора, отзывает из состава правительства своих представителей.

Не в первый раз, однако, партія лѣвых с.-ров в самые рѣшательные, в самые отвѣтственные моменты — отклоняет от себя «отвѣтственность». Так было в ночь взятія Зимняго Дворца, когда лѣвые с.-р. ушли из военно-революціоннаго комитета в Петроградѣ, не желая „брать на себя“ отвѣтственность за вооруженный штурм министерства Керенскаго, окопавшагося в Зимнем Дворцѣ.

Так было и в день образованія Совѣта Народных Комиссаров, когда лѣвые с.-р. предлагали образованіе правительства из всѣх «соціалистических» партій, включая меньшевиков и черновцев, и отказались принять на себя «отвѣтственность» за октябрьскую революцію, отказались вступить в правительство октябрьской революціи.

Политика умыванія рук никогда не давала, однако, хороших плодов. Она характеризует только политическую нерѣшительность, она обнажает колеблющуюся природу партіи, она напоминает о том, что лишь недавно эта партія оторвалась от соглашательскаго ядра.

И каждый раз партія лѣвых эсеров должна была спѣшным порядком ликвидировать подобнаго рода шаги. В этом видим мы только заслугу лѣвых эсеров, только доказательство того, что подлинно революціонные элементы внутри партіи оказывались сильнѣе и выправляли ея политическій курс.

Вот почему можно полагать, что и теперь лѣвые эсеры не смогут долго удерживаться на позиціи «умыванія рук» и в той, или иной формѣ не уйдут от „отвѣтственной“ революціонной работы.

Обзор печати.
Что они „видѣли“.

Газета меньшевиков „Вперед“ пишет:

Много сдѣлано для того, чтобы убить всякое сочувствіе европейскаго пролетаріата к нашей судьбѣ, но мы видѣли еще недавно на примѣрѣ германских и австрійских рабочих, что еще жива в наших западных братьях готовность придти к нам на помощь.

Конечно, много сдѣлано, чтобы убить „сочувствіе европейскаго пролетаріата“, но кѣм?—Тѣми, которые русскую революцію превращали в навоз, идущій на удобреніе имперіалистскаго огорода, тѣми, которые в качествѣ подручных Керенскаго поддерживали іюньское наступленіе, нанесшее тяжелый удар европейскому пролетаріату. Восемь мѣсяцев соціал-повлияки убивали пролетарскую международную революцію своим союзом с русской буржуазіей, а теперь ссылаются на послѣднія стачки в Германіи и Австріи как на доказательство сочувствія европейскаго пролетаріата... кому? Вам, впередовскіе пошляки? Вы надѣетесь, что западно-европейскій пролетаріат придет на помощь вам в вашей борьбѣ против рабочей революціи в Россіи, в вашей борьбѣ за замѣну соціалистической власти властью буржуазною? Нѣт, западные рабочіе к счастью уже научились презирать буржуазных подхалимов и придут на помощь пролетарской революціи в Россіи, как берлинской и вѣнской стачкой они уже запечатлѣли свою неразрывную солидарность с ней.

Утѣшаются!

По поводу измѣненія названія нашей партіи—переименованія ея в коммунистическую—Я. Пилецкій в „Новой Жизни“ спѣшит утѣшить своих друзей:

Большевики отказались от слова соціал-демократа тѣм лучше для нас. По крайней мѣрѣ, у нас не будет и внѣшней связи с ленинским „коммунизмом“.

Господа Пилецкіе поступают по рецепту лисы, успокаивающей себя, что-де „зелен виноград!“ Наша партія перемѣной названія, т. е. внѣшней перемѣной, подчеркнула свое глубокое внутреннее единство с международным коммунистическим движеніем великих революцій 48-го года руководившимся принципами революціоннаго марксизма. Наша партія отказалась от испакощеннаго соціал-предателями названія „соціал-демократ“.

Никогда буржуазные интеллигенты, нарумянивающіе свои щеки в красный цвѣт, не рѣшатся примкнуть к знамени коммунистической революціи. И они пишут, что „так лучше“ для них, конечно лучше, буржуазія не оставит их без своих щедрот, не откажется швырнуть пару костей к их сторожевой собачьей будкѣ!

„Оккупацiя Петрограда".

Из буржуазной надежды увидѣть в Петроградѣ спасительных нѣмцев, разгоняющих ненавистные для господ с Невскаго Совѣты, родилась легенда о предстоящей будто бы по мирному договору оккупацiи Петрограда германскими войсками. Стоит ли заниматься опровержением таких явных, таких несуразных пустяков? Конечно, не стоило бы, если бы клеветническая печать не распространяла этих пустяков с необычайной настойчивостью, сдабривая их измышленiями на счет прiѣзда таинственных «контрольных» (?) коммиссiй в Петроград и даже Москву.

Полный текст мирнаго договора между Германiей и Россiей был опубликован. Он содержит всѣм извѣстныя достаточно тяжкiя условiя мира. Но буржуазные клеветники хотят во что бы то ни стало вызвать панику—они выдумывают условiя, о которых не смѣли заикнуться даже руководители февральскаго нѣмецкаго наступленiя.

Никакой оккупацiи Петрограда, никаких «контрольных» для Петрограда и Москвы коммиссiй не устанавливает мирный договор. Мы призываем всѣх сознательных рабочих и солдат давать самый рѣшительный отпор распространенiю этих безсмысленных врак.

„Правдѣ".

* *
*

Броженье юных сил, надежд моих весна,
Успѣхи первые, рожденные борьбою,
Все все, чѣм жизнь моя досель была красна,
Соединилося с тобою.

* *
*

Не раз тѣснила нас враждебная орда
И наше знамя попирала,—
Но вѣра в наш успѣх конечный никогда
У нас в душѣ не умирала.

* *
*

Ряд одержав побѣд под знаменем своим
И закалив навѣк свой дух в борьбѣ суровой,
В час пораженiя мы вѣрим: мы стоим
Пред новою борьбой и пред побѣдой новой!

* *
*

Стяг красный водрузив у древних стѣн Кремля,
Стяг красный «Правды» всенародной,
Знай, трудовая рать, знай, Русская земля,
Ты выйдешь из борьбы—великой и свободной!

Демьян Бѣдный.

4-й ВСЕРОССIЙСКIЙ СЪѢЗД СОВѢТОВ С., Р. и К. Д.

Рѣчь тов. Лѣнина.

(В засѣданiи 14-го марта).

(Продолженiе).

Начался тот перiод, который приходится так остро и так тяжело чувствовать: перiод тягчайших пораженiй, тягчайших испытанiй для русской революцiи,—перiод, когда вмѣсто быстраго, прямого, открытаго наступленiя на врагов революцiи, нам приходится испытывать тягчайшiя пораженiя и отступать перед силой, неизмѣримо большой, чѣм наша сила, перед силой международнаго имперiализма и финансоваго капитала, перед силой военной мощи, которую вся буржуазiя с ея современной техникой, и организацiей сплотила против нас в интересах грабежа и удушенiя мелких народностей.

Перед нами тепрь не такiе враги как Романов и как Керенскiй, которые не могут быть взяты в серьез: нам пришлось встрѣтиться с силами международной буржуазiи во всем ея военном и соцiальном могуществѣ, стать лицом к лицу с мiровыми хищниками и понятно, точ, в виду запозданiя помощи со стороны международнаго соцiалистическаго пролетарiата, нам пришлось принять на себя столкновенiе с этими силами и понести тягчайшее пораженiе.

И эта эпоха—эпоха тяжелых пораженiй, эпоха отступленiи, эпоха, когда мы должны спасать хотя-бы небольшую часть позицiй, отступая перед превосходными силами мiровых хищников.

Европейской революцiи приходится начинать с буржуазiи, приходится имѣть дѣло с врагом, неимовѣрно болѣе серьезным, в условiях неизмѣрно болѣе тяжелых. Европейской революцiи будет неизмѣримо труднѣе начаться... Мы видим, что ей неизмѣримо труднѣе проломить первую брешь в том строѣ, который ее давит. Ей будет гораздо легче войти в свою вторую и третью ступень.

Вот тот основной поворот, который постоянно упускается из виду людьми, смотрящими на теперешнее положенiе, на необычайно тяжолое положенiе революцiи не с точки зрѣнiя исторической, а с точки зрѣнiя чувства и возмущенiя. И вот, товарищи, лишь тогда, когд мы поставим своей задачей учесть тот перелом, который бросил нас от быстрых и легких и полных побѣд к тяжелым пораженiям, лишь тогда мы в состоянiи будем правельно цѣнить нашу тактику. Вопрос этот неизмѣримо грубный, неизмѣримо тяжелый вопрос. Совершается перелом, наша революцiя переходит от легких побѣд внутри к необычайно тяжелым пораженiям извнѣ, от пропагандистско-агитацiонной дѣятельности при выжидательном положенiи имперiализма к эпохѣ наступательных дѣйствiй международнаго имперiализма против совѣтской власти.

Буржуазiя кричит о том, что вѣдь большевики разложили армiю, что армiи нѣт и в этом виноваты большевики, но посмотрим на прошлое, товарищи, посмотрим прежде всего на развитiе нашей революцiи. Развѣ вы не знаете, что бѣгство и разложенiе нашей армiи началось задолго до революцiи, еще в 1916 году, всякiй, кто видѣл армiю, должен это признать. И что же сдѣлала наша буржуазiя, чтобы предотвратить это? Развѣ не ясно, что единственный шанс на спасенiе ея от имперiалистов был тогда в ея руках, что этот шанс представлялся в мартѣ—апрѣлѣ, когда Совѣтская организацiя могла взять власть простым движенiем руки против буржуазiи, и если бы тогда Совѣты взяли власть, если бы буржуазная интеллигенцiя и мелко-буржуазная с эсерами и меньшевиками вмѣсто того, чтобы помогать Керенскому, обманывать народ, прятать тайные договоры и вести армiю в наступленiе, если бы она тогда пришла на помощь армiи, снабдив ее вооруженiем, продовольствiем, заставив буржуазiю помогать отечеству, при содѣйствiи всей интеллигенцiи, не отечеству торгашей, не отечеству договоров помогающих истреблять народ. (Апплодисменты). Если бы Совѣты, заставив буржуазiю помогать отечеству трудящихся, рабочих, помогали раздѣтой, разутой голодной армiи, только тогда мы имѣли бы может быть 10 мѣсячный перiод, достаточный, чтобы дать армiи вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она продержалась на фронтѣ не отступая ни на шаг. Вот в чем был шанс на мир, который рабочiе и крестьяне давали и одобряли. Это тактика защиты отечества не отечества Романовых, Керенских, Черновых, отечества с тайными договорами, отечества продажной буржуазiи (а, отечества трудящихся масс). Вот кто пришел к тому, что переход от войны к революцiи и от русской революцiи—к международному соцiализму, проходит с такими тяжелыми испытанiями. Вот почему пустой фразой звучит такое предложенiе как революцiонная война, когда мы знаем, что армiи у нас нѣт, когда мы знаем, что удержать армiю было невозможно и люди знакомые с дѣлом не могли этого не видѣть. Указ о демобилизацiи не выдуман, он является результатом очевидной необходимости, простой невозможности удержать армiю. Удержать армiю было нельзя. И прав оказался тот офицер, не большевик, который говорил еще до октябрьскаго переворота, что армiя воевать не может и не будет. Вот к чему привели мѣсяцы торговли с буржуазiей и всѣ рѣчи о необходимости войны, каким бы благородными чувствами онѣ не диктовались со стороны многих революцiонеров или немногих революцiонеров, онѣ оказались пустыми революцiонными фразами отдающими себя на посягательства международнаго имперiализма, чтобы он взял еще столько же или еще больше того, что успел уже взять послѣ нашей тактической или дипломатической ошибки, послѣ неподписанiя Брестскаго договора. Наша революцiя отличалась от всѣх предыдущих революцiй именно тѣм, что она подняла жажду строительства и творчества в массах. Трудящiяся массы в самых захолустных деревнях, приниженныя, задавленныя, угнетаемыя царями, помѣщиками, буржуазiей, поднимаются этотт перiод революцiи завершается только теперь, когда происходит деревенская революцiя, которая строит жизнь по новому. И ради этой передышки, как бы она ни была непродолжительна и мала, мы обязаны, если мы ставим интересы трудящихся масс выше интересов буржуазных вояк, которые машут саблей и призывают нас на бой, мы обязаны были подписать этот договор. Вот чему учит революцiя. И при всей тяжести создавшагося положенiя, мы непзмѣнно вѣрим в торжество международной революцiи, мы отлично знаем, что Либкнехт побѣдит неизбежно. (Апплодисменты).

По всей вѣроятности эта передышка будет непродолжительна, но мы имѣли возможность хотя бы кратчайшей передышки, чтобы армiя, которая измучена, изголодалась, проникалась сознанiем того что она получила возможность передохнуть. Для нас ясно, что перiод имперiалистических войн окончился. Нам грозят новые ужасы начала новых войн, но периоды таких войн были во многих исторических эпохах, причем наибольшее обостренiе они прiобрѣтали перед их окончанием. И нужно, чтобы это поняли не только на митингах в Петроградѣ и Москвѣ, надо, чтобы поняли это в деревнях, многие десятки миллiонов, чтобы возвратившаяся с фронта наиболѣе просвѣщенная часть деревни, которая пережила всѣ ужасы войны, помогла это понять, чтобы громадная масса крестьян и рабочих убѣдилась в необходимости революцiоннаго фронта и сказала, что мы поступили правильно. Нам говорят, что мы предали Украйну и Финляндiю, но мы отрѣзаны от Финляндiи, с которой мы заключили теперь формальный договор. Говорят, что мы отдаем Украйну, которую идут губить Чернов, Керенскiй и Церетелли, нам говорят—предатели, вы предали Украйну, я говорю, товарищи, я достаточно видывал виды в исторiи революцiи, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могут разсуждать. Я вам приведу простой примѣр. Представьте, что два прiятеля идут ночью и вдруг на них нападает 10 человѣк. Если эти негодяи отрѣзывают одного из них, что ему остается,—броситься на помощь он не может, если он бросится бѣжать, развѣ он предатель. А представьте, что рѣчь идет не о личности или областях, в которых рѣшаются вопросы непосредственнаго чувства, а встрѣчаются 5 армiй по сто человѣк, которых окружает армiя в 200,000 человѣк, а другая армiя должна идти ей на помощь. Но если эта армiя знает, что она навѣрное попадет в ловушку, она должна отступать, она не может не отступать, хотя бы только для прикрытiя отступленiя понадобилось подписать похабный, поганый мир, как угодно ругайте, а все же подписать его необходимо. Нельзя считаться с чувством дуелянта, который вынимает шпагу и говорит, что я должен умереть, потому что меня заставляют заключить унизительный мир, но мы всѣ знаем, что как не рѣшайте, а армiи у нас нѣт, и ни какiя жесты не спасут нас от необходимости отступить и выиграть время, чтобы армiя могла вздохнуть. С этим согласится всякiй, кто смотрит на дѣйствительность, а не обманывает себя революцiонной фразой. Если мы знаем это, наш революцiонный долг подписать хотя и тяжелый, архитяжелый и насильнический договор, ибо мы этим достигнем лучшаго положенiя и для нас и для наших союзников. Всякiй, кто пожелает взглянуть на вещи с точки зрѣнiя массовых отношенiй, а не с точки зрѣнiя дворянина дуелянта, тот поймет, что не имѣя армiи, или имѣя заболѣвшiй остаток армiи, принимать войну, называть эту войну революцiонной есть самообман, есть величайшiй обман народа. Нам должно сказать правду народу: да, мир тягчайшiй. Украйна и Финляндiя гибнут, но мы должны идти на этот мир и на него пойдет вся сознательная трудовая Россiя, потому что она знает неприкрашенную правду, она знает что такое война, она она знает, что ставит на карту все, считаясь с тѣм, что сейчас вспыхнет нѣмецкая революцiя—есть самообман.

Я знаю, примѣры в исторiи народов, когда подписывали гораздо болѣе насильнический мир, когда мир этот отдавал на милость побѣдителя жизнеспособные народы. Сравним этот наш мир с миром Тильзитским, который был навязан побѣдоносным завоевателем Пруссiи и Германiи. Этот мир был настолько тяжел, что не только были захвачены столицы всѣх германских государств, не только пруссаки были отброшены к Тильзиту, что равносильно тому, если бы нас отбросили к Омску или Томску, мало того, наибольшiй ужас заключался в том, что Наполеон заставил побѣжденные народы давать вспомогательные войска для своих войн, и когда тѣм не менѣе обстановка сложилась так, что нѣмецким народам приходилось вынести натиск завоевателя, когда эпоха революцiонных войн Францiи смѣнилась эпохой имперiалистических завоевательных войн, тогда ясно обнаружилось, то чего не хотят понять увлеченные фразой люди, которые изображают подписанiе мира как паденiе. С точки зрѣнiя дворянина дуэлянта эта психологiя понятна, но не с точки зрѣнiя рабочаго и крестьянина. Бывали испытанiя тяжелѣе и выходили из них народы болѣе отсталые. Бывал заключаем мир и болѣе тяжелый и заключаем нѣмцами в эпоху, когда они не имѣли армiи, или их армiя была больна как больна наша армiя. Они заключили тягчайшiй мир с Наполеоном. И этот мир не был паденiем Германiи, наоборот, он явился поворотным пунктом, нацiональной защитой и подъемом. И мы стоим накануне такого поворотнаго пункта, мы пережи-

Штрейкбрехер.

(Разсказ).

(Окончанiе).

Жан проснулся рано. Еще раньше, чѣм в дни своего труда, когда фабричные гудки будят рабочих назойливым криком, еще болѣе отвратительным, чѣм крик «античнаго» рабовладѣльца, подымавшаго своего раба ударом палки.

В этом крикѣ фабрик, заводов, шахт... —пронзительном, завывающем, повелительном—эхо стараго рабства в новых формах «культурнаго» угнетенiя. Его удары еще сильнѣе и жесточе палочных ударов, в них страшная сила голода, гонящаго современных индустрiальных рабов добывать жизнь для других, отнимая ее у самих себя.

Эти удары гонят не на поля, под яркие лучи весенняго солнца, а в мрачныя нѣдра земли, освѣщенныя тусклыми юхорными фонарями, в пламени которых вѣчно трепещет ужас смерти и отчаянiя.

Жан проснулся, и первой мыслью его был испуг: он не услышал фабричных свистков. «Что бы значило это?.. Неужели он проспал, опоздал на работу?.. Еще ни разу не платил он штрафов «конторѣ».

И вдруг Жана оглушил страшный, никогда не слыханный им свисток гигантской шахты, называемой жизнью.

Это были вспыхнувшiя в нем воспоминанiя о том, что произошло вчера.

— Что я надѣлал?.. Боже мой!..—с ужасом прошептал он: тысячи рабочих вновь обречены на страданiя и голод... и хватит ли сил у них все это перенести?.. И они тоже...—взглянул он с болью в сердцѣ на едва видиѣвшiеся в предутреннем сумракѣ силуэты ребятишек, разбросавшихся на лохмотьях кровати, подлѣ своей матери. А хозяин?.. Дьявол!—мрачно произнес в себѣ Жан, нахмурив свои щетинистыя брови. И он почувствовал в проснувшемся гнѣвѣ негодованiя, что на «дьявола» больше работать он не может.—Умру, а в шахту не пойду!—подумал он с тѣм же свойственным ему чувством упорнаго консерватизма, с каким шел на работу, во время стачки товарищей.

Он одѣлся и осторожно ступая, чтобы не разбудить спящих, открыл дверь и вышел на улицу. Было тихо. Легкая, свѣтло-розовая полоска свѣта чуть чуть прорѣзывала темное небо на алѣвшем востокѣ. Оттуда вѣяло прохладным вѣтром, шелестѣвшим увядавшими листьями засыпавших на зиму деревьев. Звѣзды гасли, заволакивались тяжелыми тучами.

Что будет теперь?... И чѣм все это кончится?...—задавал себѣ вопросы Жан, путаясь в новых для него мыслях и отвѣтах на них. Переболѣют, измучатся, наиболѣе слабые—старики, дѣти—падут от голода... как это было уже нѣсколько лѣт назад, и вновь станут на работу... и будут работать на «дьявола»..., а «дьявол» будет радоваться своей побѣдѣ и издѣваться над истощенными, измученными людьми. Да кто же все это так устроил?...

Жан задумался над этим вопросом и не замѣтил, как дошел, по привычкѣ, до огромных ворот шахт, украшенных также шумѣвшими на вѣтрѣ оборванными гирляндами. Здѣсь никого не было. Гигантскiя трубы не дымились—свистков не могло быть. Он потрогал ручку маленькой двери в воротах. Она была заперта.

Свѣтало.

— Эх, не знаю...—отвѣтил Жан на свои тяжелыя мысли и пошел обратно.

Уж нѣсколько недѣль голодали малыши стараго Жана. На всѣх шахтах и заводах города вновь дымились трубы, пронзительно выли гудки, кипѣла неустанная работа на землѣ и под землей.

Днем, и при свѣтѣ электрических огней, освѣщавших широкiя улицы и огромные дома,—двигались трамваи, летали роскошные экипажи, развозя хозяев фабрик, шахт, заводов, магазинов и контор по театрам, клубам, концертам, магазинам...

Рука рабочаго вновь была неустанна в своем непрерывном движенiи. Тяжелый труд рабочаго «охранялся» вооруженными полицейскими и жандармами, никогда не покидавшими своих постов.

Но всеобщая стачка все еще была у всѣх в памяти: и у буржуа, и у рабочих. Такой энергичной стачки не было уже нѣсколько лѣт, хотя и длилась она всего недѣлю.

Армiи рабочих двигались по улицам города, демонстрируя перед промышленными и правительственными учрежденiями и собираясь на огромные митинги протеста против угнетенiя труда капиталом и против хозяев-капиталистов, скрывшихся из города. Всѣ магазины и общественныя учрежденiя в первые дни стачки были закрыты. По вечерам не было огней.

Богатая буржуазiя выѣхала из города, так как здѣсь стало затруднительно доставать пищевые продукты, к которым они привыкли. Было темно и жутко.

Ослабѣло движенiе рабочих лишь тогда, когда забастовщики нигдѣ уже не могли достать пищи и очутились осажденными со всѣх сторон голодом, жандармерiей и милицiей. Огромные охраняемые склады зерна и пищевых продуктов были не тронуты осажденными. Хозяева не шли на уступку.

В этот момент нѣсколько анархистов, вмѣшавшись в стачку, бросили на площади бомбу, которая разорвалась, не причинив никому вреда. Это было поводом к отмѣнѣ «свобод» и подавленiю стачки силою оружiя.

Во время уличной демонстрацiи многие рабочiе были жестоко избиты саблями и истоптаны лошадьми, нѣсколько десятков антимилитаристов, отказавшихся стрѣлять в рабочих, были арестованы и подлежали суду. Анархистов разсадили по тюрьмам. Наконец, суд помирил хозяев и рабочих: хозяева шахт уменьшили рабочiй день на полчаса, смѣну—на двадцать минут, но зато уменьшили пропорцiонально и заработную плату. Шестью голосами против пяти суд нашел, что промышленный кризис, в связи с стачками рабочих, тяжело отразился на производствѣ и финансовом положенiи хозяев. И рабочiе покорились.

— Свободы снова были возвращены населенiю постановленiем суда и, вмѣстѣ с ними, еще болѣе углубилось экономическое рабство рабочих, покорившихся силѣ власти и закона.

Только восемь углекопов не спустилось в шахты. Семеро из них, искалѣченные выстрѣлами, лежали в госпиталѣ; восьмой-же—штрейкбрехер Жан не хотѣл больше работать на «дьявола». Он был сердит на рабочих, прекратившихъ стачку тогда, когда она только «входила в силу», и согласившихся на такiя невыгодныя и унизительныя для них условiя «перемирiя». Жан не хотѣл прекращать стачку.

И когда ему говорили, что „хлѣба не было", чтобы продолжать ее, он сердился и возражал, как может возражать только сумасшедшiй: „кто боится смерти, тот не достанет ни хлѣба, ни оружiя".

Жан бастовал. И голодая, он своим преждевременно состарившимся мозгом старался обдумать положенiе „штрейкбрехеров", как он называл теперь всѣх рабочих, ставших на работу.

И никакiе уговоры, никакiя убѣжденiя не могли подѣйствовать на старика. „Помѣшался старина"—думали про него рабочiе. „Сумасшедшiй"—говорила „контора", куда он не хотѣл даже зайти за „получкой" нѣскольких, прежде заработанных франков.

— Не боятся взрывов, наводненiй, ядовитых газов, а боятся смерти,—мысленно изумлялся Жан, упрекая рабочих. „Зачѣм было и стачку затѣвать... Все равно смерть здѣсь и там... А что ее бояться, когда свободы нѣт, а одно рабство".

Разсужденiя эти и упрямыя мысли об этом довели Жана до того, что он,—которому так тяжела была жизнь,—перестал бояться смерти. И не только потерял он страх смерти, но и почувствовал, что его тянет умереть за свободу рабочаго народа, как раньше он умирал медленной смертью за обогащенiе хозяина, за благосостоянiе капиталистов. Но он не знал, как умереть *так*, чтобы смерть его совпала с его цѣлями.

Примѣр у него был только один.

И желанiе такой смерти он глубоко затаил в своей душѣ, не выказывая его даже сестрѣ, которая, как и рабочiе, не могла понять, что такое случилось с Каном.—„И дѣтей не жалѣет, совсѣм помутился"—думала она, изнемогая в трудѣ.

Мысль о смерти за освобожденiе, как зеленая окись в мѣдь, вѣдалась все глубже в мозг старика и, наконец, стала его преслѣдовать днем и ночью, и наяву, и во снѣ, как голод преслѣдует безработнаго, как мысль о свободѣ—заключеннаго в тюрьму.

И Жан находил оправданiе своему нежеланiю спускаться в шахты в словах, которыми он отвѣчал и себѣ и другим: „Лучше умереть здѣсь свободным, чѣм там рабом".

И Жан, и сестра, и малыши их умерли бы с голоду, если бы рабочiе не передавали Мари тайком собираемые сантимы и если бы она не стирала бѣлье на холостых рабочих.

В одно утро Жан проснулся еще раньше фабричных свистков. Было еще совсѣм темно. Какая-то запутанная мысль родилась под голым черепом стараго шахтера и тревожила его сон.

Вчера он ходил зачѣм-то в город, гдѣ на широкой красивой улицѣ в огромном каменном домѣ с балконами жил хозяин. Но дворник сказал ему, что уже нѣсколько дней, как хозяин уѣхал в Америку.

Жан встал, натянул натянул на костлявыя ноги желтые плисовые штаны и потихоньку вышел в кухню. Здѣсь он отыскал в темнотѣ водопроводный кран и, не зажигая лампы, снял с себя бѣлье, и холодной водой, дрожа, облил свое волосатое сухое тѣло. Затѣм, порывшись в сундукѣ, он вынул из него чистую рубашку, надѣл ее и неслышными шагами вернулся в комнату.

Нащупав большими корявыми ладонями головки своих маленьких „внучат", он осторожно и долго гладил каждаго из них по мягким льняным волосам. Оторвав от них руки, Жан нагнулся близко-близко, к самому уху их матери: „Прощай, милая, иду в шахты"—прошептал он так тихо, что и сам не разслышал своего голоса. Сестра не проснулась; но в этот самый момент раздался противный, печальный завывающiй голос шахтеннаго гудка. Жан вздрогнул: сорок лѣт он слышит этот рев и никогда он не казался ему таким ужасным, таким страшным, как в эту минуту.

— Дьявол!—подумал он сердито—замолчишь ли ты, когда нибудь, проклятый. Но гудок еще настойчивѣе, еще отвратительнѣе выл, будя полумертвых от усталости „штрейкбрехеров" и повелѣвая им встать и идти на каторжную работу.

Сжав от гнева челюсти с гнилыми остатками зубов, Жан отыскал на вѣшалкѣ свою шапку и, натянув ее на уши, вышел на улицу. Почти во всѣх окнах свѣтились уже огни. Углекопы спѣшили на работу. Небо было такое же хмурое, как и в ночь стачки, но свѣтло-розоваго облачка не было видно на темном востокѣ. Ни одна звѣзда не показывала своего мерцающаго свѣтлаго личика. Дул холодный вѣтер.

Жан широкими, смѣлыми шагами шел к шахтам. И когда он подошел к громадным, как пасть чудовища, каменным воротам, к ним никто из рабочих еще не подходил. Гудки выли. Из гигантских труб валил черный, густой дым, разстилаясь по темному воздуху. Жан тронул за ручку калитки, она легко подалась и отворилась во внутрь,—маленькая, с желѣзным засовом, как в воротах тюрьмы. Он переступил через высокiй порог. В груди у него болѣло. Подойдя ко вторым дверям «конторы», он на минуту задумался, взглянул на небо, точно искал звѣзд, и вошел в корридор, через который должны были пройти всѣ рабочiе, чтобы получить право на труд. Из маленькаго свѣтлаго окошечка рука соннаго конторщика протянула ему мѣдную марку, он взял и вложил в руку свой металлическiй номер, пролежавшiй у него в карманѣ нѣсколько недѣль. Потом пошел дальше длинным, широким корридором, тускло освѣщенным нѣсколькими лампочками. Против второго большого окошка, над которым была прибита дощечка: „касса" всегда висѣл портрет хозяина. Уже приближаясь к нему, Жан наклонил голову, чтобы проходя не встрѣтиться глазами с хозяином, но, подойдя ближе, он невольно поднял голову и вздрогнул: перед ним был живой „дьявол". Из сумеречных тѣней он смотрѣл на Жана своими злыми насмѣшливыми глазами и усы у него были бѣлые. И Жан слышал, как «дьявол» сказал ему:

— Ну, что, «лысый чорт»,—покорился моей волѣ, пришел на мои шахты... иди, хватит и для тебя угля... Иди!.. иди!..

Жан угрюмо, как осел на сосѣднем виноградникѣ, остановился, но потом сжав корни своих зубов, прошел мимо, не взглянув больше на дьявола. Минут через десять больше двух тысяч углекопов, многие с цилиндрически-герметическими фонарями в руках, наполняли огромный шахтенный двор и распредѣлялись по своим мѣстам, под наблюденiем штейгеров. И снова вспыхнули электрические огни, завизжали цѣпи бадей, спускавших в могильную тьму углекопов, зазвенѣли ломы и кирки в глубинѣ земли, завертѣлись колеса, потерявшiя свои спицы в быстром движенiи, забѣгали вагонетки и поѣзда, развозившiе и увозившiе уголь... Пять тысяч человѣческих рук вновь привели в движенiе мистическое колесо капиталистическаго производства.

Жан также спустился в отведенную ему пору. Он видѣл всѣх, но в сумракѣ никто не обратил на него вниманiя. Штейгер при счетѣ толкнул его в спину и он очутился в бадьѣ, вмѣстѣ с другими рабочими, и полетѣл вниз, обдуваемый в рѣшетчатые прорѣзы струями углекислаго воздуха. И вскорѣ в его каменной пещерѣ послышались глухiе удары кирки об угольныя скалы. Жан работал, и удары его, послѣ шестинедѣльнаго отдыха, были сильны и энергичны. Он откалывал большiе пласты угля, разбивал их на куски и относил в сторону, внимательно складывая их в видѣ огромных, черных таинственных знаков.

Работал он так энергично и нервно, что пот большими каплями падал с его лысой головы на эти знаки, как бы для того, чтобы слить их в живыя человѣческiя слова.

Через нѣсколько часов, когда истомленные шахтеры уже прислушивались в ожиданiи обѣденнаго гудка, Жан, с черным лицом и блестящими бѣлками, показался на поверхности. Избѣгая вагонеток и людей, он направился торопливыми шагами к огромной фабричной трубѣ машиннаго отдѣленiя, выпускавшей густые клубы дыма. Взобравшись на крышу зданiя, из котораго выходила труба с тянувшейся по ней узкой желѣзной лѣстницей, Жан, как кошка, убѣгающая от собак, быстро задвигался по ней, подымаясь к верху, все выше и выше, все медленнѣе и медленнѣе. Вдруг раздался оглушительный крик гудка, вызывавшiй углекопов из подземных нор на волю свѣжаго воздуха. И сверху, откуда уже были видны и весь город, и безпредѣльныя дали туманнаго горизонта, и сѣрыя облака, плывшiя в движенiи воздуха над головой—Жан увидѣл, как из всѣх темных щелей внизу стали выползать маленькiя двуногiя существа, становившiеся все меньше и меньше по мѣрѣ приближенiя стараго шахтера к самой вершинѣ лѣстницы.

«Пустячныя насѣкомыя»,—с удивленiем подумал он,—«и боятся смерти»!

Жан почувствовал, как его с страшной силой потянуло вниз.

И тонкая желѣзная штабель лѣстницы еще больнѣе врѣзалась в судорожно сжавшiя ее костлявыя кисти сильных дрогнувших рук, и внутри похолодѣло...

...Но в этот момент он замѣтил, что эти маленькiе звѣрьки вдруг забѣгали, стали поднимать свои мордочки кверху, собираться внизу у зданiя. И слабые, едва слышные, голоса их долетали до его ушей. И вдруг одно из этих существ быстро вскарабкалось на крышу зданiя, из котораго поднималась труба и стало поспѣшно взбираться вверх по штабелям лѣстницы.

Жану стало страшно. Он понял, что эти маленькiя существа—его братья—догадались и хотят спасти его. И Жан поспѣшил отдернуть руки от своей послѣдней верхней штабели, чтобы спасти их...

Никто из рабочих не мог узнать—чей дух скрывался в том кускѣ окровавленнаго мяса, который оставил послѣ себя упавшiй со страшной высоты человѣк.

Лишь спустившись в шахты, с жутью в душѣ, они узнали, кто это был.

В сложенных из угля знаках они прочли:

«Товарищи, лучше умереть там свободным, чѣм здѣсь рабом».

— Разобрать!—приказал директор

Кирилл Злинченко.

ваем условія аналогичныя. Война освободительная, война классовая, война народная займет мѣсто наполеоновской. Самый тяжелый из мирных договоров Тильзитскій вошел в исторію как поворотный пункт. Вот чему учит нас исторія, вот почему преступны всякое отчаяніе и фраза, вот почему всякій скажет: да, старыя имперіалистическія войны кончаются. Историческій поворот наступил.

С октября наша революція была сплошным тріумфом, а теперь начались долгія и трудныя времена, мы не знаем какія долгія, но знаем, что это долгій и трудный період пораженій и отступленій, потому что таково соотношеніе сил, потому что отступленіем мы дадим народу отдохнуть. Дадим возможность, чтобы каждый рабочій и крестьянин понял ту правду, что наступают новые войны имперіалистов, хищников против угнетенных народов, понял, что мы должны стать на защиту отечества, ибо мы с октября стали оборонцами. С 25 октября мы сказали открыто, что мы за защиту отечества, ибо у нас есть это отечество, из котораго мы изгнали Керенских и Черновых, ибо мы тайные договоры уничтожили, мы буржуазію подавили—пока еще плохо, но мы научимся дѣлать это лучше. Товарищи, есть еще болѣе важное различіе между состояніем русскаго народа, потерпѣвшаго тягчайшія пораженія от завоевателей Германіи и народом нѣмецким, есть величайшее различіе, о котором надо сказать, хотя я говорил о нем вкратцѣ в предыдущей своей рѣчи. Товарищи, когда нѣмецкій народ сто слишком лѣт тому назад попал в період тягчайших завоевательных войн, в період, когда он должен был отступать и подписывать один позорный мир за другим, он был слабым и отсталым. Против него стояла не только военная сила и мощь завоевателя Наполеона, против него стояла страна, которая была выше его в отношеніи революціонном и политическом. Народ, который был, повторяю, только слабым и отсталым народом, сумѣл научиться из горьких уроков и подняться. Мы в лучшем положеніи, мы не только слабы и не только отсталый народ, мы тот народ, который сумѣл, не благодаря особым заслугам или историческим предначертаніям, а благодаря особому сцѣпленію исторических обстоятельств сумѣл взять на себя честь поднять знамя международной соціалистической революціи. (Аплодисменты).

Я прекрасно знаю, товарищи, и я прямо говорил не раз, что это знамя в слабых руках и его не удержат рабочіе самой отсталой страны, пока не придут рабочіе передовых стран им на помощь. Тѣ соціалистическія преобразованія, которыя мы совершили во многом не совершенны, слабы и недостаточны, они будут указаніем западно-европейским передовым рабочим, которые скажут себѣ: «русскіе начали не так то дѣло, которое нужно было начать». Если буржуазія какой угодно страны наполняет всѣ столбцы своих изданій клеветами на большевиков, если в этом отношеніи сливается печать имперіалистов Франціи, Англіи, Германіи и т. д. понося большевиков, то нѣт ни одной страны, гдѣ бы собраніе рабочих не встрѣчало имена и лозунги нашей соціалистической власти, не вызывали бы взрывы негодованія (голос—ложь). Нѣт не ложь, а правда, и всякій, кто бывал в Германіи, в Австріи, в Швейцаріи и Америкѣ в послѣдніе мѣсяцы, вам скажет, что это не ложь, а правда, что величайшій энтузіазм встрѣчает среди рабочих имена и лозунги представителей Совѣтской власти в Россіи, что вопреки всякой лжи буржуазіи Германіи, Франціи и т. д. рабочія массы поняли, что как мы ни слабы, а здѣсь в Россіи дѣлается их дѣло. Да наш народ должен вынести тягчайшую ношу, которую он взвалил на себя, но народ сумѣвшій создать Совѣтскую власть не может погибнуть. И я повторяю ни один сознательный соціалист, ни один думавшій над исторіей революціи рабочій не может оспорить того, что при всѣх недостатках Совѣтской власти, которые я слишком знаю и превосходно оцѣниваю. Совѣтская власть является высшим типом государства, прямым продолженіем Парижской коммуны.

Мы находимся в лучших условіях, чѣм нѣмецкій народ, так как у нас есть величайшій союзник во всѣх западных европейских странах—международный соціалистическій пролетаріат, который с нами, что бы не говорили наши противники (аплодисменты). Да, этому союзнику не легко поднять свой голос, как не легко было сдѣлать нам это до конца февраля 1917 г. Этот союзник живет в подпольѣ, условіях военно-каторжной тюрьмы в которую превращены всѣ имперіалистическія страны. Ему трудно двинуться к нам на помощь,—и мы будем сберегать малѣйшіе шансы на то, чтобы оттянуть время, ибо время работает за нас. Наше дѣло крѣпнет, силы имперіалистов слабѣют, и каковы бы ни были испытанія и пораженія от Тильзитскаго мира, мы начинаем тактику отступленія, и повторяю еще раз, что нѣт сомнѣній, что, как сознательный пролетаріат, так и сознательные крестьяне за нас, и мы сумѣем не только героически наступать, а и героически отступать и подождем, когда международный соціалистическій пролетаріат придет на помощь и начнем вторую соціалистическую революцію уж в міровом масштабѣ. (Аплодисменты).

Третій день.

Поименное голосованіе.

Вчера утром продолжалось и именное голосованіе по вопросу о ратификаціи мирнаго договора. В то же время происходили фракціонныя засѣданія, на которых обсуждались очередные вопросы повѣстки дня съѣзда.

К семи часам вечера зал засѣданія съѣзда наполняется.

Результат голосованія.

Членом президіума съѣзда тов. Свердловым по открытіи засѣданія оглашается результат голосованія.

Из общаго числа 1198 человѣк голосовавших 704 подали голос за ратификацію мирнаго договора, 285 против, 115 воздержалось от голосованія, а остальные около 100 делегатов не приняли участіе в голосованіи, по случайным обстоятельствам (отсутствовали или не успѣли).

Декларированіе фракцій.

Затѣм слово представляется представителям фракцій, не голосовавших за ратификацію мирнаго договора, для опредѣленія своего отношенія к факту ратификаціи Чрезвычайным Съѣздом Совѣтов мирнаго договора с Германіей.

Выступают представители от лѣвых с.-р., объединенцев и др. С декларацей, мотивирующей свое воздержаніе при голосованіи ратификаціи мира, выступил также представитель меньшинства фракціи большевиков.

Перенесеніе столицы в Москву.

Слово для доклада по вопросу о перенесеніи столицы из Петрограда в Москву предоставляется тов. Зиновьеву. Он указывает на тяжелое положеніе, в которое попал Красный Петроград в связи с занятіем нѣмецкими войсками близ лежащих от Петрограда мѣстностей.

Отмѣчая далѣе историческое значеніе петроградскаго пролетаріата и Петроградскаго Совѣта, как наиболѣе иниціативной и творческой революціонной силы, оратор выражает увѣренность, что правительство оставляет Петроград на краткое время.

По докладу тов. Зиновьева дается слово одному за, другому против, и вопрос ставится на голосованіе.

Большинством голосов принимается резолюція предложенная фракцией большевиков, одобряющая перенесеніе столицы в Москву.

Выборы в Цен. Исп. Ком. Совѣтов.

Послѣдній вопрос в повѣсткѣ дня съѣзда: выборы в Цен. Исп. Ком. Совѣтов.

Докладчик по вопросу тов. Володарскій указывает, что настоящим чрезвычайным съѣздом надлежит воспользоваться для выборов Ц. И. К. Полномочія стараго состава истекают через $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, а созыв к тому времени новаго съѣзда Совѣтов будет излишней тратой сил и средств.

Он предлагает от имени фракціи большевиков опредѣлить численный состав новаго Ц. И. К. в 200 человѣк, а самые выборы производить на пропорціональных началах по расчету 1 представитель в Ц. И. К. на 6 делегатов съѣзда.

Фракціям съѣзда предлагается прислать списки своих кандидатов в президіум съѣзда.

Предложеніе тов. Володарскаго принимается.

Закрытіе съѣзда.

Повѣстка дня исчерпана.

Перед закрытіем съѣзда с рѣчью выступает тов. Свердлов. Он подводит итоги работам настоящаго чрезвычайнаго съѣзда и призывает делегатов, разъѣзжающихся по мѣстам, к дружной работѣ, затѣм объявляет 4-ый Чрезвычайный Всероссійскій съѣзд Сов. Раб., Сол., Кр. и Каз. Деп. закрытым.

Члены съѣзда встают и поют Интернаціонал.

За-границей

Нѣмецкіе соціалисты о голосованіи военных кредитов.

КОПЕНГАГЕН, 15 марта, (ПТА). В лагерѣ шейдемановцев не совсѣм спокойно. «Форвертс», судя по примѣчанію редакціи, далеко неохотно помѣстил статью Кампфмейера, требующаго от соціал-демократической фракціи рейхстага голосовать против военных кредитов, послѣ навязанных Россіи условій мира. „Другое голосованіе, пишет Кампфмейер, будет означать наш полный разрыв с программой демократическаго мира и сдачу послѣдних позицій. Сильнѣе и опредѣленнѣе статья Венделя; этот шейдемановскаго толка соціалист, дѣлающій честь своей прямотой, заявляет:

Военная политика соціал-демократическаго большинства потерпѣла позорное банкротство. Положа руку на сердце, заявляет Вендель, мы должны признать полное крушеніе нашей политики, послѣ всего, что продѣлано с Россіей и Румыніей. Что осталось от наших цвѣтистых рѣчей о демократическом мирѣ и самоопредѣленіи народностей. Политика насилія торжествует.

Граф Ревентлов побѣдил. Вендель призывает покончить с шейдемановской военной политикой, навязанный Россіи и Румыніи мир отвергнуть и голосовать против военных кредитов.

Если поступите иначе, обращается Вендель к своим соратникам, то будьте честны и не прикрывайтесь флагом соціал-демократіи.

Орган независимых «Лейпцигер Фольксцейтунг» не вѣрит, чтобы выступленія Венделя и Кампфмейера серьезно отразились на политикѣ шейдемановцев, дѣлающих этой войною дѣло имперіализма и реакціи. Правительственные соціалисты, пишет «Фольксцейтунг» раскололи нѣмецкій пролетаріат и убили его активность.

„Дэмлеръ-скандалъ“.

КОПЕНГАГЕН. 15 марта (ПА). Нѣмецкая печать продолжает удѣлять вниманіе так называемому «Дэмлер-скандалу», то-есть работающему на оборону Штутгардскому акціонерному обществу доведшему дивиденд до 175%. «Дэмлер» не исключеніе, пишет «Лейпцигер-Цейтунг». Капиталистам нужна война, как неиссякаемый источник обогащенія. Разоблаченія Дэмлера только слегка приподняли завѣсу подвигов нѣмецкой патріотической буржуазіи.

Американская печать о привѣтствіи Вильсона.

СТОКГОЛЬМ, 15 марта, (ПА). По свѣдѣніям „Морнингпост“ из Вашингтона вся американская печать в унисон привѣтствует обращеніе Вильсона 4-му Съѣзду Совѣтов, подчеркивая, что этот документ разсѣет иллюзіи германских хищников о возможности компромисса цѣною отдачи им на растерзаніе русскаго народа. Учтя всѣ обстоятельства создавшейся политической конъюнктуры, президент наотрѣз отказал в отвѣт на уступки Франціи и союзникам на западѣ дать Германіи право свободнаго хозяйничанья в Россіи. Американскій народ считал бы подобную кампанію приношеніем в жертву принципа и он никогда не согласится на такія условія мира, которыя пошли бы вразрѣз лозунгам, в защиту которых Америка обнажила меч.

Договор польских активистов.

СТОКГОЛЬМ, 16 марта (ПТА). Польскіе активисты послѣ переговоров с офиціальными представителями партіями большинства—Эрцбергом, Дависом и Науманом, заключили договор, по которому Польша присоединяется к средней Европѣ и признает западную границу. По этому договору Польша расширяет свою территорію и получает возможность к быстрому устройству государственнаго управленія. Холмскій договор подлежит пересмотру. Польша пріобрѣтает гарантію против аннексіонистских устремленій Германіи.

«Фоссише Цейтунг» критикует чрезмѣрныя требованія польской фракціи.

Образованіе новаго Польскаго кабинета.

СТОКГОЛЬМ. 15-го марта. (ПТА). «Берлинер-Тагеблат», сообщает, что Ян Стековскій министр финансов кабинета Кухаржевскаго послѣ продолжительных переговоров с Гертлингом, Зейдлером и польским клубом от котораго окончательно ушли польскіе соціал-демократы вмѣстѣ с Дашинским, приступил к образованію новаго польскаго кабинета. Политика послѣдняго будет вестись в духѣ компромиссного рѣшенія в вопросах о границах польскаго государства, образованіи польской арміи и организаціи в Польшѣ законодательной и исполнительной власти. Пангерманскія газеты восстают против уступчивости в польском вопросѣ.

Обращеніе соціалистов г. Нью-Іорка германскому и австровенгерскому пролетаріату.

СТОКГОЛЬМ, 15 марта (ПТА). Соціалисты гор. Нью-Іорка и окрестности отправили через нейтральныя страны германскому и австровенгерскому пролетаріату слѣдующую телеграмму: просим Вас употребить всѣ силы для противодѣйствія вашим правителям в их стремленіи раздавить русскую революцію. В настоящее время на вас лежит отвѣтственность за успѣх или провал усилій всего міра добиться справедливаго демократическаго мира. Германское нашествіе на Россію—это смертельный удар рабочей демократіи всѣх стран.

Финляндія.

Побѣда красногвардейцев.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 14-го марта. На фронтѣ Дахти—Тавастгус произошло ожесточенное сраженіе у деревни Сеппеля. Бѣлогвардейцы, сильно тѣснимые противником, укрылись в деревнѣ и находившейся в ней церкви. Красногвардейцы открыли орудійный огонь, которым деревня совершенно разрушена. Охваченные паническим ужасом жители, бѣжали, причем многіе из них погибли от разорвавшихся снарядов и начавшихся пожаров. Остатки бѣлогвардейцев отступили на сѣвер.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 15-го марта. Красногвардейцами одержан крупный успѣх у станціи Вильпула. Красногвардейцы прорвали фронт арміи Маннергейма и продвинулись вперед на нѣсколько километров. Станція Вильпула оставлена бѣлогвардейцами, сжегшими станціонныя зданія. Деревня Вильпула горит.

Прокламація к бѣлогвардейцам.

Штаб Финляндской красной гвардіи издал прокламацію ко всѣм бѣлогвардейцам Финляндіи слѣдующаго содержанія:

Сейчас шведскій консул получил извѣстіе, что бѣлогвардейцы в мѣстности Борго, Лавидѣ, а также в нѣкоторых мѣстах Шхер согласны сдаться красногвардейцам, если они гарантируют им предусмотрѣнное в международном правѣ доброе отношеніе, как ко всѣм военноплѣнным.

— Мы согласны на это, однако ставим условіем, чтобы всѣ расположенные в упомянутых районах бѣлогвардейцы сдали нам свое оружіе, аммуницію, телеграфные телефонные провода и др. принадлежности. Далѣе в прокламаціи говорится, что это требованіе является ультимативным и должно быть принято в теченіе трех суток.

Мы, говорится в прокламаціи, гарантируем всѣм полную неприкосновенность и соотвѣтственное обращеніе как с военноплѣнными только в том случаѣ, если бѣлогвардейцы точно выполнят всѣ эти условія.

Намѣренія Франціи.

Извѣстія Минскаго Совѣта народных уполномоченных сообщают сенсаціонный слух о том, что французскій посол в Стокгольмѣ послѣ бесѣды с представителем финляндского сената обратился к шведскому правительству с дружественным представленіем по поводу необходимости придти на помощь войскам сената.

Петроград.

(По телефону).

16 марта.

Постановленіе чрезвычайной комиссіи.

Согласно постановленія чрезвычайной комиссіи по борьбѣ с контр-революціей и спекуляціей всѣ члены, бывшей династіи Романовых, независимо от степени их родства с Николаем Романовым, имѣющей от роду не менѣе 15-ти лѣт и проживающія в Петроградѣ или в ближайших к нему окрестностях обязаны явиться в теченіи 16—17—18 марта между 11-тью и 5-тью часами дня в чрезвычайную комиссію по борьбѣ с контр-революціей и спекуляціей, (Гороховая, 2), по возможности с удостовѣреніями личности и двумя фотографическими карточками. Уклонившіеся от исполненія этого распоряженія будуть арестованы и преданы суду за неисполненіе распоряженія Совѣтской власти.

На заводах.

В связи с волненіями на нѣкоторых заводах и требованіями рабочими обязательной уплаты шести недѣльнаго заработка, рабочая секція петроградскаго Совѣта, с согласія Совѣта народнаго хозяйства сѣвернаго района рѣшила пріостановить работы в отдѣлах артиллерійскаго морского вѣдомства, как подлежащих эвакуаціи, а занятых в них рабочих уволить. Рабочим будет уплачено согласно общих правил об уплатѣ жалованія рабочим за полтора мѣсяца вперед. В отдѣлах работ по транспорту рабочіе остаются на своих мѣстах. Тѣ рабочіе, которые самовольно требуют разсчета, не считаясь ни с нуждами рабочаго хозяйства, ни с интересами трудящихся масс страны, переживающей тяжелый момент, могут быть уволены с уплатой по послѣдній день работы без всякаго вознагражденія вперед, как покидающіе свои посты и нарушающіе постановленіе всѣх рабочих организацій, совѣтов профессіональных союзов и т. д.

Очередная ложь „Новой Жизни“.

В сегодняшнем номерѣ петроградской «Правды» напечатано слѣдующее опроверженія по поводу гельсингфорскаго сообщенія «Новой Жизни». Нами, подписавшимися сегодня, послана в редакцію «Новой Жизни» слѣдующее опроверженіе. В вечернем номерѣ передают, что 12 марта нѣмцами взято Або. Далѣе опубликовано как все это произошло. Эта исторія сплошная фантазія клеветника, о чем было сообщено редакціи лицом, заслуживающим полное довѣріе. Но не взирая на это газета вновь повторяет о взятіи Або. Это сообщеніе страдает таким же отсутствіем истины, как и вчерашнее. Из Гельсингфорса только что один из уполномоченных Совѣта Рабочих, передал по телефону, что Або находится по прежнему в руках рабочих. Спокойствіе там полное и нѣмцев совершенно не видать. Эти свѣдѣнія также ложны, как и вчерашнія. 1) Никакое Гельсингфорское Правительство не выпускало никакого особаго воззванія с призывом сохранить полное спокойствіе. 2) Никакого засѣданія Совѣта Рабочих 12 марта не состоялось. Единственное, что в ней правдиво, это то, что Совѣт Народных Уполномоченных дѣйствительно отправил на Аландскіе острова к нѣмцам делегацію для выясненія цѣлей прибытія германцев в Финляндію. Но делегація не пожелала вступить в переговоры с нѣмецким верховным командованіем. Тѣм не менѣе вѣрно заявляет, что Гельсингфорс будет разорушен, если нѣмцы не предпримут наступленія на него, и не будут его бомбардировать. 3) Во главѣ делегаціи вовсе не стоит Маннер. Как выяснилось, он вовсе не состоит Комиссаром по иностранным дѣлам. Кромѣ того из Гельсингфорса сообщают, что борьба финских рабочих за послѣднее время проходит успѣшно. На сѣверном фронтѣ красногвардейцы значительно продвинулись вперед и угрожают находящейся в руках бѣлогвардейцев желѣзной дороги Вяза-Пиектимяки. Почему „Новая Жизнь“ волнуется. И почему она находит необходимым систематически сочинять ложныя извѣстія пріятныя лишь бѣлогвардейцам.

Член Русско-Финляндской Соглашательной Комиссіи Александр Шетман переводчик комиссіи Густав Ровіо. 15 марта, 1918 года.

К выѣзду из Петрограда.

По предложенію Комиссара Шляпникова рѣшено облегчить выѣзд из Петрограда безработных и отпущенных солдат. Как предполагают, им будет предоставлено не менѣе 15-ти вагонов в день.

По Россіи.

Красная Армія в Крыму.

ФЕОДОСІЯ, 14 марта. (ПА). Сформированы и отправлены первые отряды красной арміи под начальством Петько.

Находка бомбы.

ПЕТРОГРАД, 15 марта. (ПА). Сегодня вечером в кафѣ Рейтер была обнаружена бомба и нѣсколько отмычек. Находка доставлена в комиссаріат.

Привѣтствія Совѣтской Власти.

САРАПУЛЬ, 12 марта. Исполнительный Комитет вновь созданнаго Сарапульскаго Совѣта шлет свое привѣтствіе Совѣту Народных Комиссаров и свою готовность твердо стоять на стражѣ защиты интересов трудящихся — проведеніем в жизнь всѣх декретов.

СОБЕЖ, Витебской губ. Привѣт Народным Комиссарам шлют граждане Прихабской волости. В каждый момент они готовы идти на защиту Совѣтской власти.

ВЫКСА, 12 марта. Послѣ контр-революціоннаго наступленія, подготовленнаго кучкой людей против Совѣтской Власти, рабочіе всѣх заводов в количествѣ 5000 человѣк—выносят полное довѣріе Совѣту Рабочих и Крестьянских Депутатов и привѣтствуют Совѣт Народным Комиссаров.

КОВИНСКІЙ ЗАВОД, 12 марта. В день годовщины революціи, мы, граждане Ковинскаго Лѣсопильнаго завода, сплотившись воедино, шлем привѣт вам, истинные, непоколебимые борцы за свободу и братство рабочих, крестьян и солдат всего міра. Мы обѣщаем вам нашу поддержку и восхищаемся вашими дѣйствіями по проведенію в жизнь чаяній и стремленій трудящихся и эксплоатируемых. Наш лозунг — вся власть Совѣту Рабочих, Солдат и Крестьян. Прочь соглашателей и саботажников.

Да, здравствует Совѣт Народных Комиссаров, Центральный Исполнительный Комитет Совѣтов и Россійская Совѣтская Федеративная Республика!

Привѣтствіе 4-му Съѣзду.

В день первой годовщины революціи на общегородском многолюдном митингѣ трудящихся в Старой Руссѣ постановлено привѣтствовать четвертый Чрезвычайный Всероссійскій Съѣзд Совѣтов Рабочих, Крестьян и Солдат, олицетворяющих мощь всего трудового народа. Стойкій, трезвый, правдивый голос наших Народных Комиссаров должен быть услышан. Нам необходима передышка, как воздух. Революціонныя фразы должны кануть в бездну. Мир подписать во имя защиты революціонных завоеваній. Мы обращаемся к міровому пролетаріату с призывом: русская революція на краю гибели, нѣмецкіе имперіалисты добивают молодую русскую свободу, истекающую кровью. Революціонная Россія твердо вѣрит в побѣду міровой революціи, вѣрит, что міровой пролетаріат пойдет против кровавых вампиров. Пролетаріи всѣх стран должны услышать голос молодой революціонной Россіи.

По полномочію митинга: Предсѣдатель Старорусскаго Совѣта (подп.).

На нѣмецком фронтѣ.

Наступленіе нѣмцев.

БРЯНСК 9 марта. С 6-ти часов утра нѣмцы начали тѣснить наши авангарды 1-й Революціонной арміи Западнаго фронта. На станціи Доронино наступленіе началось с 3-х сторон. Ждут артиллерію. Несмотря на превосходныя силы противника наши передовые отряды приняли бой, переходя в контр-атаку нанесли противнику значительный урон, при чем далѣе дошли до рукопашнаго боя. У фольварка Хобинут во время яростной контр-атаки нѣволадежцами были переколоты 10 солдат и один офицер. Московскіе отряды Красной Арміи обнаружили высокую воинскую доблесть. Москва может гордиться своими отрядами, стойко защищавшими Россійскую Совѣтскую Республику от продвиженія вперед нѣмецких банд кайзера Вильгельма. Наши потери: 10 убитых, 30 раненых и нѣсколько пропавших без вѣсти. Отряд под натиском германцев отошел с боем на главную линію. Натиск нѣмцев парализован и наше положеніе устойчиво. Во время сумерек летали нѣмецкіе аэропланы, которые обстрѣливали наших из пулеметов, не причинив нам однако никакого вреда. Наши развѣдчики подтверждают, что нѣмцы продолжают отправленіе своих войск на Гомель на станцію Сосновка. В районѣ Новобѣлица сгруппированы значительныя непріятельскія силы. Главнокомандующій революціонным западным фронтом Берзин.

Законытье.

Нѣмецкія банды грабят мирных жителей, уводят лошадей, скот отнимают, хлѣб и прочее и одежду. Крестьяне возмущены, вооружаются. Был случай, что крестьяни зарубили пьянаго нѣмца. Озлобленіе мѣстных жителей на нѣмцев растет с каждым днем. Эти банды не смотрят на подписаніе мирнаго договора, налетают на деревни, чтобы пограбить и забрать имущество крестьян. Солдаты красной арміи возмущены и требуют, чтобы банды бѣлой гвардіи нѣмцев были наказаны как слѣдует.

Комиссар первой рев. арм. *Степанов.*

На калединском фронтѣ.

Паденіе Екатеринодара.

Послѣдній оплот контрреволюціи-город Екатеринодар сдался без боя 14 марта.

Главнокомандующій *Автономов.*

С подлинным вѣрно, начальник штаба *Коротков*, Секретарь *Кельин.*

Екатеринодар сдался вчера в семь часов вечера.

Царицын, штаб обороны *Минин.*

На югѣ.

ХАРЬКОВ. Гражданская война в районѣ Харьковской и Екатеринославской губ. вновь разгорается. 15-го марта отдѣльные отряды украинских партизанов во многих мѣстах Екатеринославской губ. главным образом в Верхне-Днѣпровском и Луганском уѣздах, предъявили нам опредѣленный ультиматум о сдачѣ им оружія. На это предложеніе красногвардейцы отвѣтили огнем. По деревням и селам Екатеринославской губ. разъѣзжают агитаторы старой Рады и агитируют против признанія Совѣтской власти,

Горе-богатыри.

То не старый богатырь Илья с Добрыней
Ѣдут дикою безкрайною пустыней,
А не славный то Алешенька Попович
Горячит коня среди степных курганов,—
То... на Съѣзд Совѣтов мчится Абрамович,
То на бой несутся Мартов и Суханов.

* * *

Стали три богатыря на Съѣздѣ станом.
— „Много силы, братцы, в чудищѣ поганом!“
Мрачен Мартов. Абрамович смотрит гнѣвно.
— „Проиграем, братцы, ставку, дѣло ясно:
Это чудище лихое многозѣвно,
Многозѣвно, многоруко, многогласно!“

* * *

Что-ж, вояки, вы поникли головами?
Вправь-ли чудище лихое перед вами?
А не кажется-ль то чудище вам—чудом?
Не рабочую-ль увидѣли вы братью?
Не зовется-ль эта братья—черным людом,
Трудовой, непобѣдимой нашей ратью?!

Мужик Вредный.

Донесеніе военно-плѣннаго с фронта.

Я руководил операціями на защиту Себежа и был послан парламентером в германскій штаб. Войска регулярныя, бывшіе резервы из под Двинска, не имѣющія сообщенія с окопами. Всѣ нѣмецкіе солдаты увѣрены, что большевики снова объявили войну Германіи, но что русскіе солдаты отказались воевать.

Русскіе офицеры помогают в штабѣ, Силы большія, особенно техническія, особенно много броневиков. Дисциплина старая, но солдаты ропщут, грозят офицерам за спиной, жадно интересуются политикой, завидуют, что русскіе пойдут домой, а они на французскій фронт.

Хлѣбный паек 360 граммов, сахара нѣт, вмѣсто мяса дают что то вродѣ ливерной колбасы.

Плѣнных австрійцев водят под сильным конвоем и отправляют в Двинскую крѣпость.

Акт о прекращеніи военных дѣйствій подписали. Уѣзжаю в Петроград. Революція в Германіи неизбѣжна, но пока мы должны считаться только со своими собственными силами.

Против плѣнных участвующих, в красной арміи германскіе, офицеры необычайно озлоблены. К счастію меня не узнали.

Помощник комиссара чрезвычайнаго штаба.

К возрожденію 3-го Интернаціонала.

14-го марта в г. Москвѣ состоялась конференція с.-д. интернаціоналистов Германіи, Австріи, Венгріи, Польши, Чехіи и других стран.

На конференціи присутствовало болѣе тридцати видных политических партійных дѣятелей, в числѣ которых были члены коммунистической партіи (большевиков): Ульянов, Б. Рейнштейн, В. Марковскій, Гребельская, Федотов и Петров.

Предсѣдателем конференціи был избран, тов. Ульянов.

В повѣстку дня были поставлены

слѣдующіе вопросы: 1. организація международной коммунистической партіи; 2. выборы комиссій: а) организаціонной, в) редакціонно-издательской, с) агитаціонно-пропагандической, е) вопрос о созывѣ всероссійскаго съѣзда эмигрантов.

Ульянов указал в своей рѣчи на задачи революціонных пролетаріев других стран, находящихся в момент заключенія насильственнаго мирнаго договора в Свободной России. Россія вынуждена была заключить насильническій мир, говорит Ульянов, но это нельзя истолковывать в том смыслѣ, что вся революціонная Россія капитулировала и окончательно отмежевала себя от революціонных задач.

Если Россійское Совѣтское Правительство обязалось перед германскими имперіалистами не вести пропаганды среди других стран, то это обязательство не может распространяться на революціонных рабочих и крестьян, находящихся в Россіи, к какому бы подданству эти рабочіе ни принадлежали, и лучшіе элементы революціонной демократіи всѣх стран, всегда найдут себѣ и моральную и матеріальную поддержку со стороны рабочих Свободной Россіи. Почва для работы есть, пути указаны, не опускайте рук и не смущайтесь уступками революціоннаго правительства Россіи. Смѣло продолжайте общее дѣло международной пропаганды и организаціи трудящихся всего міра. В Свободной Россіи своей работой вы заложите фундамент третьяго Интернаціонала.

Слѣдующіе ораторы подчеркивали всю важность созданія международной секціи Россійской коммунистической партіи и выражали готовность стремиться к тому, чтобы дать максимум сил к поднятію интернаціоналистическаго самосознанія пролетаріата других стран.

При этом задачей первостепенной важности является использованіе момента обмѣна военно-плѣнных, который должен послужить горючим матеріалом в международной революціи.

Тов. Рейнштейн указывал на огромныя задачи, лежащія перед новой организаціей, предлагает поставить в порядок дня организацію боевых сил среди эмигрантов.

Послѣ преній избраны были три комиссіи: 1) Организаціонная, 2) Издательская и 3) По созыву съѣзда эмигрантов.

В состав организаціонной комиссіи вошли: тт. Ульянов, Рейнштейн, Генегалиу, Б. Кун, А. Руднянскій, Михайлов, Кнофличек, Устерло, Ф. Бенеш.

В Издательскую комиссію избраны тт. Ульянов, Рейтер, Марковскій, Руднянскій, Самуэлли, Бенеш, Рушави, Пискарью, Бока, Шленскій, Эбенгольц.

В ближайшіе дни предполагается начать изданіе газет на нѣмецком, венгерском, чешском и польском языках.

Хроника.

Морской комиссаріат в Москвѣ.

12 марта прибыла в Москву эвакуированная из Петрограда Коллегія Морского Комиссаріата в составѣ комиссаров: Дыбенко, Ф. Раскольникова, И. Вахрамѣева.

Вмѣстѣ с коллегіей прибыли и представители всѣх центральных учрежденій комиссаріата: завѣдывающій хозяйственной частью комиссаріата Максимов, завѣдывающій главным морским хозяйственным управленіем Сѣдов, предсѣдатель морской слѣдственной комиссіи Куценко и комендант Лецкій, начальник отдѣленія главнаго управленія кораблестроенія Кудреватый и комиссар Сомнительный и начальник строительной части Дубов.

Для прибывающих реквизирована гостиница Лоскутная на Тверской, переименованная в „Красный флот".

Реквизиція гостиницы.

Гостиница „Лоскутная" реквизируется для нужд комиссаріата по морским дѣлам и переименовывается в гостиницу „Красный флот".

Для управленія всѣми дѣлами гостиницы назначается Коллегія из трех лиц: Комиссар продовольствія Георгій Сѣдов, Комиссар по счетной части Александр Кочубей, Комендант-матрос Георгій Левицій.

Назначеніе проф. Шварца.

Военным руководителем Петроградскаго района назначается военный инженер, профессор Шварц.

Всѣ мѣстные Совѣты, общественныя организаціи, военныя учрежденія и лица, а также все населеніе Петроградскаго района приглашаются оказывать военному руководителю Петроградскаго района полное содѣйствіе.

Военный руководитель Высшаго Военнаго Совѣта *М. Бонч-Бруевич*.

Охрана военных грузов.

Военным Комиссаріатом г. Москвы отдан приказ военно-революціонным комитетам жел. дор. Московскаго узла о срочном назначеніи отвѣтственных комиссаров на всѣх вокзалах Московскаго узла по пріемкѣ и взятіи на учет всѣх военных грузов, прибывающих и находящихся на вокзалах. Комиссарам вмѣняется в обязанность строго слѣдить за сохранностью всѣх военных грузов, ежедневно доносить в Военный Комиссаріат г. Москвы, отдѣл снабженія, тов. Григорьеву о прибывших грузах, в случаѣ попыток к расхищенію, принимать самыя рѣшительныя мѣры вплоть до разстрѣла грабителей.

В случаѣ каких либо упущеній со стороны назначенных комиссаров, предавать суду Военно-революціоннаго Трибунала.

Партійная жизнь.

Москва.

Окружной Комитет Россійской Коммунист. Партіи (больш.).

На засѣданіи Московск. Окр. К-та 14 марта по вопросу о войнѣ и мирѣ были заслушаны доклады тт. Сокольникова и Ломова. Послѣ долгих преній, при голосованіи резолюціи голоса раздѣлились пополам, поэтому Окружной К-т постановил созвать окружную конференцію на 24 марта (нов. ст.).

Тифлис.

Собраніе армян-большевиков.

В пятницу, 26 января, состоялось в авлабарском клубѣ собраніе армян-большевиков.

Собраніе можно было назвать историческим, ибо на нем намѣтились броженія среди армянскаго пролетаріата и крестьянства и сдвиг их влѣво.

Как извѣстно, до сих пор господствовала партія Дашнакцутюн. Армянин, принадлежащій к другой партіи, считался не армянином, а грузином или татарином. В первые дни революціи и вплоть до октябрьской революціи в нашей партіи не было ни одного солдата-армянина. А на этом собраніи их было много. В наших рядах мало мы встрѣчались с рабочими-армянами — на этом собраніи их было очень много. И солдаты-крестьяне жаловались, что мы абсолютно ничего не дѣлаем в деревнях, а если с их стороны бывают попытки открыть глаза крестьянам, то дашнакцутюнскій „маузер" не давал им вести пропаганду.

По вопросу об организаціи деревни докладывал тов. Ханоян. Обрисовав печальную картину армянской деревни, он призвал армян-агитаторов пойти в деревню для пропаганды большевистских идей. В наших селах идет сильное броженіе против господствующих партій; крестьяне хотят земли и мир. Нужно воспользоваться этим броженіем и добыть союзника в лицѣ армянскаго бѣднѣйшаго крестьянства. Революція в Закавказьѣ побѣдит, если с нами, с революціонным пролетаріатом, будут и бѣднѣйшіе крестьяне.

Один тот факт, что организація деревни стала важнѣйшим вопросом для нашей партіи в Закавказьѣ, показывает, что деревня готова, она созрѣла воспринять великія задачи, поставленныя перед пролетаріатом.

Провинція.

с. Бонячки, Кинешемск. уѣз. Костр. губ.

12 марта (нов. ст.) мы торжественно отпраздновали годовщину революціи. К 2 час. дня со всѣх фабрик потянулись стройные ряды рабочих с красными флагами и знаменами к зданію Совѣта, а оттуда вдоль фабричнаго поселка к вокзалу. Было много народа, главным образом рабочіе с фабрик. Играл оркестр духов и музыки. Произносились рѣчи, в которых ораторы обрисовывали рабочее движеніе, итоги пролетарских завоеваній и то, какую пользу принесло рабочему сверженіе ига царизма и отчасти капитала.

Вечером на фабриках состоялся ряд митингов.

На фабрикѣ Россійской Республики (бывшая министра эксплуататора А. И. Коновалова) пламенную рѣчь произнес т. Романов о войнѣ и мирѣ, о захватѣ нѣмецких эксплуататоров и о мертвой петлѣ, которую хотят они накинуть на русскую революцію.

Годовщина революціи принесла рабочим большую радость; в этот день узнали, что в Кинешемскій уѣзд, в том числѣ и на мѣстныя фабрики, идет изголодавшемуся населенію большая партія муки.

На чрезвычайном собраніи рабочих члены мѣстнаго Совѣта доложили слѣдующее:

Когда власть перешла в руки Совѣта, Кинешемскій Совѣт случайно нашел припрятанные документы, в которых указывалось, что в баржах находится 2 милліона пуд. зерна, назначеннаго для Кинешем. уѣзда.

Старое буржуазное кинешемское правленіе и словом не обмолвилось об этих запасах, морило всѣх голодом, не предпринимало никаких шагов к доставкѣ и и только случайность помогла открыть это богатство.

Кинешемскій Совѣт выхлопотал у Совѣта Народных Комиссаров разрѣшеніе на доставку зерна внѣ всякой очереди и помимо монополіи. В близком будущем послѣ длительнаго голода будет хлѣб.

В связи с доставкой и выкупом хлѣба требуется много денежных знаков. Члены Совѣта просили рабочих вносить (заимообразно) кто сколько может денег. С другой стороны Совѣт обложил мѣстных фабрикантов налогом по 25 руб. на каждаго рабочаго, что составит довольно большую сумму, т. к. на каждой фабрикѣ работает по нѣскольку тыс. человѣк. Кромѣ того, обложены мѣстные торговцы 1 разряда по 25.000 руб., 2 разряда по 15 тыс. руб., 3 разряда по 10 тыс. руб. и 4 разряда 5 тыс. руб., при чем, если торговцы не внесут деньги в 24 часовой срок, их торговыя помѣщенія и с товаром будут реквизированы Совѣтом. Эта мѣра даст также не малую сумму денег, т. к. Бонячки—большое торгово-фабричное сельцо, насчитывает много магазинов и лавок.

Иностранная жизнь.

Письмо из Женевы *).

Стачечное движеніе в Германіи и Австріи было встрѣчено рабочим классом Франціи с горячим сочувствием и сильно всколыхнуло всю французскую прессу. Самые распространенные шовинистическіе органы, как «Matin» и «Petit Parisien» сообщили о стачках в Германіи в заголовках напечатанных крупными буквами и с удовольствием отмѣтили, чего бы они не сдѣлали нѣсколько мѣсяцев тому назад, недовольство нѣмецкаго народа имперіалистическими происками своего правительства.

«Le Temps» от 1-го февраля посвящает статью этому вопросу и проводит параллель между теперешними стачками и попыткой всеобщей стачки, которая имѣла мѣсто в Берлинѣ 16 апрѣля. «Тогда насчитывалось», указывает газета, «около 125 тысяч стачечников, теперь число их превышает сотни тысяч. Тогда было много частичных стачек в различных мѣстностях Германіи, теперь число бастующих предпріятій повсюду значительно возросло. В апрѣлѣ власти сообщали из Берлина, что через сутки послѣ возникновенія стачки всѣ рабочіе, кромѣ металлистов, прекратили забастовку, а через два дня работа возобновилась повсюду; теперь о таком быстром возобновленіи работ свѣдѣній не поступает. В апрѣлѣ оффиціальная соціал-демократія старалась сдерживать рабочее движеніе и позиція независимых, только что образовавших собственную партію, была в этом отношеніи совсѣм иной. Теперь трое вождей оффиціальной соціал-демократіи засѣдают совмѣстно с тремя представителями от независимых в комитетѣ, цѣль котораго влить движеніе в правильное русло. Принимая все это во вниманіе, приходится признать, что положеніе теперь болѣе серьезно. По насколько болѣе сильным должно стать движеніе для того, чтобы вмѣсто жалкаго фіаско апрѣльской стачки 1917 года, имѣть полную «побѣду пролетаріата»?

Французскій имперіалистическій орган отмѣчает, что канцлер Гертлинг был далек от истины, претендуя на то, что нѣмецкій народ отнесется сочувственно к его программѣ пангерманистскаго мира. Он указывает на эволюцію происшедшую в рабочих синдикатах и на различіе существующее между рабочими массами и соціал-патріотическими вождями Легином и Шейдеманом. «Le Temps» заключает: „эта борьба двух сил, столь неясная для нас, получит интересное освѣщеніе в позиціи, которую г. фон Кюльман займет в Брест-Литовскѣ. Если нѣмецкій государственный секретарь не даст на этот раз одержать верх военной партіи и пойдет на уступки Троцкому,— придется признать, что положеніе имперіалистическаго правительства шатко».

«Le Journal de Genève» также удѣляет много мѣста забастовочному движенію и вопросу о мирѣ. Консервативный орган привѣтствует движеніе рабочих масс в Австріи и Германіи и указывает на то обстоятельство, что оппортунистическіе вожди оказались вынужденными слѣдовать стихійному движенію масс. Он отмѣчает различіе количественное и качественное между теперешними требованіями и требованіями, выставленными рабочим классом в прошлом году.

«Le Journal de Genève» констатирует вліяніе идеи *Совѣтов Р. и С. Д.* на рабочій класс Западной Европы. «Эта идея», отмѣчает он, «заразительна и содержит в себѣ цѣлую программу, о которой мы услышим еще не раз в различных странах». И дальше мы читаем: «нѣмецкіе рабочіе не вѣрят больше ни в побѣду, ни в оборонительную войну». Это факт, и он тѣм болѣе чреват послѣдствіями, что перед глазами нѣмецких рабочих проходит русская революція и движеніе австрійскаго рабочаго класса. Мы не обольщаем себя чрезмѣрными надеждами. *Но в теперешнее время нѣт ничего невозможнаго.* И вопрос идет теперь в первую очередь не о революціи, а о мирѣ, котораго берлинскіе рабочіе стремятся достигнуть возможно скорѣе.

Анри Гильбо.

1 февраля 1918 г.

*) Печатаемое ниже письмо доставлено в редакцію „Правды" с большим запозданіем.

Извѣщенія.

С. Р. и С. Д.

— *С. Р. и С. Д.* 18-го марта, в 4 ч. дня, в Канц. уч. (Тверская, Леонтьевскій пер. 19) очередное засѣданіе Исполнит. бюро Культ. Просвѣтит. отдѣла.

— *Прѣсненскій Совѣт Р. и С. Д.* Собраніе культ.-просв. комис. 17-го марта с представителями от культ.-просвѣт. комиссій всѣх фабрик и заводов района или от заводских комитетов.

— *Совѣт рабочаго контроля.* Предлагается товарищам, подавшим заявленіе о желаніи поступить на курсы по рабочему контролю в Совѣт, записаться на курсы по рабочему контролю, которые откроются 18 марта при культ.-просвѣт. отд. Совѣта Р., С. и Кр. Деп. (Леонтьевскій пер., д. № 19, ком. 11). Пріем записей с 10 утра до 2-х час дня.

Партійныя.

От румынской крестьянской революціонной партіи. Просят всѣх тов. агитаторов, румынскаго корпуса Трансильванских добровольцев послать немедленно свои адреса в Исполнит. Комит. румынск. крестьянск. революціон. партіи; Москва, Скобелевская площ., гост. Дрезден, комн. 364, т.т. Чимпонерю, Робу, Васу, Бока, Монця, Исопескул, Боку, Скіопул и Допош явиться сюда для устных информацій.

— 17 марта первое Собраніе *Московскаго Уѣзднаго Собранія Совѣта Драматических трупп Рабоче-Крестьянскаго театра.* Норма представительства: 1 представитель на 10 членов. Начало собранія в 10 час. утра в общ. залѣ Моск. Уѣздн. Сов. Раб. и Кр. Деп. (Сухаревская-Садовая, 11). Делегаты должны быть снабжены мандатами от общих собраній.

— *Собраніе врачей.* Т.т. врачи, фельдшера и фельдшерицы, медики и медички, зубные врачи и сестры милосердія приглашаются на собр. медицинскаго персонала, стоящаго на Совѣтской платформѣ.

Собраніе состоится 17/4 марта, в 11 ч. дня, в малом залѣ городск. думы (Воскресенская пл.).

— 17 марта, в 11 ч. утра общее собраніе членов Евр. соц.-дем. Раб. партіи («Поалей Ціон»). Предстоят перевыборы комитета, в помѣщ. рабоч. клуба им. т. Борохова.

— *Замоскворѣцкій район Р. С.-Д. Р. П.* Собраніе представител. заводск. ячеек 19 марта в 7 ч. веч. Мал.-Серпуховка, 28.

Профессіональныя.

— *Союз текстильщиков* 18 марта, в 6 час. веч. в помѣщ. правл. (Б. Дмитровка д. № 1) собраніе казначеев всѣх отдѣленій. Необходимо взять с собой 1) Кассовые отчеты, 2) список платных работников, 3) вѣдомость по содержанію служащих, канцелярских расходов и др. В порядкѣ дня реорганизація финансовой стороны союза.

— *Союз домашних Служащих.* собр. конфликтной комиссіи, назначенное на 13 марта, состоится 19 марта, всѣ дѣла, назначенныя на 13 марта, переносятся на 19 на тѣ же часы.

— *Союз раб. по водопроводу и отопленію.* Занятій в правленіи не будет до 19 марта включительно, по случаю Всероссійскаго Съѣзда Совѣтов Р. С. и Кр. Деп.

— *Союз текстильщиков.* Областное Делегатское Собраніе Союза 17 марта в 10 час. утра в помѣщ. Политехнич. Музея, аудиторія № 3 (Лубянская площ. Лубянскій проѣзд).

— *Союз булочников Рогожскаго Района.* 17 марта в 1 час. дня Общее Собраніе.

(Б. Алексѣевская ул. 29, 2-ой этаж.

— *Союз Раб. и Служащ. по выработкѣ пищевых продуктов.* 18 марта в 5 час. веч. в помѣщ. Союза (Комн. 2.) Центральн. Правл.

— *Союз рабоч. молод. «III Интернаціонал»* 17 марта, в 2 часа дня в помѣщ. Инстит. Благор. дѣв. (Красныя ворота, 2). Состоится чрезвычайн. важное собраніе Московск. Комит. союза совмѣстно с районными комитетами. На собраніи будут обсуждаться очень важные вопросы поэтому необходимо присутствіе представителей всѣх районов.

— *Союз кожевников* 18 марта, в 2 часа дня очередн. засѣд. прав. Дорогомил.-Хамовн. Прѣсненск. района. Бережки, дом С. Р. Д.

— *Союз кожевников* 18 марта в Рабочем Домѣ (Таганка, Дурной пер., д. 22) в 6 час. веч. общее собраніе член. союза Рогожскаго района.

— *Областное бюро ротных ф-ов* 17/14 марта, в помѣщеніи союза, (Спиридоновка, Спиридоньевскій пер. 3), делегатское собраніе лѣкарских помощников (б. рот. ф-ов)

— *Союз рабочих и младших служащих больниц, учебных, лечебных и др. учрежд. г. Москвы и ея окрестностей* просит явиться тов. делегатов на делегатское собраніе, имѣющее быть, 17 марта, в 2 часа дня, в канцеляріи союза, Солянка, 18, Опекунскій Совѣт.

— *Концерт оркестра военноплѣнных* в пользу пролетарскаго клуба военноплѣнных 17 марта $1\frac{1}{2}$ часа дня. Вход—1 руб. Поварская, Скарятинск. пер. в залѣ Краснаго дома Интернаціоналистов.

— 17 марта, в Центр. вегетар. столовой (Газетный пер., 12) очередное собесѣдованіе, на котор. А. П. Сергѣенко сдѣлает сообщеніе на тему: «Толстой о русской революціи». Начало в 6 час. веч. Вход безплатный.

— *Комитет безработных при Замоскворѣцкой биржѣ труда.* Во вторник 19-го марта созывается собраніе представителей фабрично-заводских комитетов, профессіональных союзов и районнаго Совѣта Р. и С. Депутатов, в 5 часов вечера в помѣщеніи Замосквор. Биржѣ Труда для обсужденія вопроса об организаціи Замосквор. кассы безработных.

— *Засѣданіе отдѣла районов* с представит. от районов состоится 18 марта, в 11 часов утра (Скобелевская пл. д. бывш. ген.-губ., комната № 3).

— 17 марта, в 5 ч. дня в помѣщен. Евр. Раб. кл. им. Б. Борохова (Лубянскій пр., 2) лекція т. М. Яблюма-Анготина на тему «Національный вопрос в первом и втором Интернаціоналѣ».

— Сегодня 17-го марта 1918 г. утром в 11 час. в комнатѣ № 25 в зданіи Совѣта состоится очередн. засѣд. фр. Росс. Куммун. партіи (больш.), членов Исп. Ком. С. Р., С. и Кр. Деп.

ПОРЯДОК ДНЯ

1) Кандидаты в общій президіум. 2) Финансовый вопрос. 3) Организаціонный вопрос. 4) Текущія дѣла.

Рекомендуется присутствовать всѣм без опозданія по отношенію к неявившимся будут предприняты агрессивныя мѣры.

Во вторник 19 (6) марта 1918 года в 6 час. веч. в помѣщеніи Института Благородных Дѣвиц (Красныя ворота, Басманная ул., 2, Актовый зал), пленарное засѣданіе Высш. Сов. Народн. Хоз.

Члены 4-го чрезвычайнаго съѣзда Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Всероссійской Конференціи Профессіональных Союзов приглашаются на засѣданіе с совѣщательным голосом.

Всѣм комиссаріатам предлагается прислать по 2 представителя с мандатами.

Союзъ текстильщиковъ.

Въ воскресенье 17-го марта 1918 г. въ помѣщеніи дома Союзовъ (Б. Дмитровка, д. № 1) въ 10 час. утра состоится конференція Фабричныхъ Комитетовъ Текстильной Промышленности.

Норма представительства:

до 500 чел.		1 дел.	
отъ 500	„ до 1000	3	„
„ 1000	„ до 3000	5	„
„ 3000	„ „ 5000	6	„
„ 5000	„ „ 7000	7	„
свыше	7000	10	„

ТРЕБУЮТСЯ ИНСТРУКТОРА для организаціи Район. Совѣтов и фабр.-заводских комитетов в Отдѣл Районов. Приходить только с партійными рекомендаціями. от 12 час. до 2-х.

Скобелевская площ., д. бывш. ген.-губ., комната № 3.

Утерявшаго мандат Петроградскаго Совѣта Р., С. и Кр. Д. просят зайти в редакцію от 11 до 4 ч. дня.

Центральн. Исполнит. Комитет Совѣтов Раб., Сол., Кр. и Казач. Депут. прибыл в Москву. Адрес для сношеній: Москва, Кремль Совнарком или Циксовдеп.

Въ культурно-просвѣт. отд. Совѣта Р. и С. Д.

Благушенско-Лефортовскаго района открылась **должность завѣдующаго** этим отдѣлом; желающих принять эту должность просят подавать прошенія Совѣт; Введенская пл., д. Носова, с приложеніем рекомендацій от партійн. организацій.

18 марта, в 11 час. утра состоится собраніе **Отдѣла Районов** с представителями от Районов (Скобелевская пл., д. бывш. ген. губ. ком. № 3)

Конференція рабочих-мусульман открывается 18 марта, заканчивается 21-го, делегатов пріѣзжающих на конференцію просим пожаловать по адресу: Тверская ул. номера Михеевой № 55.

Концерт оркестра военноплѣнных в пользу пролетарскаго клуба военноплѣнных 17 марта $6\frac{1}{2}$ час. веч., вход—1 руб. Поварская, Скарягинскій пер. 2, в залѣ Краснаго Дома Интернаціоналистов.

Типографія Московскаго Совѣта Солдатских Депутатовъ „Солдатъ-Гражданинъ", Мамоновскій пер., домъ № 12.